

Клевачёв М.М.

КОРОЛЕВА

Михаил Клевачев

Королева

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Клевачев М. М.

Королева / М. М. Клевачев — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Юная Герцогиня Аквитании Аleanor правит своей страной с любовью к родной земле и народу. Но времена благоденствия проходят, по прихоти судьбы молодая правительница оказывается одной из центральных фигур политической жизни Европы. Исторический роман "Королева" познакомит читателя с одной из величайших женщин в мировой истории - Королевой Франции Аleanor Аквитанской, её жизнью, полной опасных судьбоносных решений, военных походов, жестоких битв, интриг и заговоров. Книга описывает широкий пласт исторических событий, раскрывает подробности неудач второго Крестового похода, рассказывает о культуре и быте средневековой Европы.

Содержание

От редактора	5
От автора	7
Глава 1. Турнир	9
Глава 2. Неожиданный союз	16
Глава 3. Свадьба	20
Глава 4. Мятеж	25
Глава 5. Париж	30
Глава 6. Любовь и политика	39
Глава 7. Внешние силы	45
Глава 8. В поход	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

От редактора

Дорогой читатель, перед Вами произведение русского писателя, историка и военного корреспондента Михаила Михайловича Клевачёва, автора множества статей, очерков и книг о истории и культуре народов мира.

Исторический роман «Королева» – рассказывает о нелёгком жизненном пути Королевы Франции Аленоры Аквитанской, об истории, культуре и быте средневековой Европы. Это незаурядное произведение: стремительно развивающийся сюжет, сложные характеры, исторически достоверные события, окружение и судьбы героев, отражённые с поразительной точностью. Автор в течение многих лет исследовал описываемую им эпоху, изучал обычаи того времени, древние документы, вёл переписку с коллегами и сам ездил во Францию чтобы лично провести необходимые изыскания. Поэтому книга и получилась наполненной, живой и многоплановой.

Стоит немного сказать и о не лёгком жизненном пути автора. Михаил Михайлович Клевачёв не из тех писателей, кто сочиняет «бестселлеры» сидя в мягком кожаном кресле. Доброволец, участник войны в Боснии и в Косово, историк, этнограф и военный корреспондент – всё это характеризует автора как писателя, хорошо разбирающегося в человеческих взаимоотношениях, обычаях и нравах, как в мирной жизни, так и жизни на войне. «Говорить правду, писать правду» – вот главный авторский принцип Клевачёва Михаила. И не секрет что приверженцам Правды, в наше лицемерное время, приходится труднее всех. Вот и с Михаилом произошло несчастье: его осудили за чужое преступление и кинули в тюрьму на большой срок. Эта книга была написана в неволе, по частям вынесена на свободу и подготовлена к изданию вопреки всему.

Данное произведение публикуется впервые, по понятным причинам с сокращениями.

Если, дорогие читатели, Вы захотите оставить свой отзыв о книге, или просто написать автору, пишите на электронный адрес: alexey_gorymov@mail.ru.

От автора

30/VI – 2005 года я был арестован сотрудниками Мос.обл.прокуратуры, брошен в тюрьму и обвинён в совершении террористического акта. Обвинение было вздорным, в нём не было ни одного доказательства, за то в уголовном деле было множество доказательств моей непричастности к теракту.

Фактически уголовное дело превратилось в моё алиби, причём алиби железобетонное.

Вместе со мной был арестован и мой товарищ Власов Владимир Сергеевич, преподаватель ВУЗа, кандидат технических наук, он написал докторскую диссертацию, но защитить её не успел, его, как и меня, назначили в террористы обвинив в чужом преступлении.

Как я оказался в камере, на меня было оказано огромное давление, ко мне были применены незаконные методы следствия. От меня требовали, чтобы я оклеветал себя и сознался в чужом преступлении. Мне было тяжело, очень тяжело и однажды я увидел странный сон.

Я увидел заснеженные горы, рыцарей усталых и измождённых, бредущих по горной дороге. Я увидел красивую девушку, в белоснежных доспехах. Она вела воинов в бой, и ветер развеивал её распущенные золотые волосы. Это была Королева. Королева Франции АLEANORA.

Я увидел прекрасные дали, отважных и благородных рыцарей, чистую любовь, доблесть и отвагу, великодушие и низость, подлость и предательство. А когда я проснулся, то был потрясён, на протяжении всей ночи, несколько часов подряд я видел яркий, цветной фильм и я всё запомнил. Это было потрясающе, я увидел всю жизнь человека, который жил сотни лет назад, жизнь АLEANORA Королевы Франции. Я взял тетрадь и всё что увидел, записал.

Потом, позднее я переработал свои записи, дополнил их рядом фактов. Получился исторический роман. Уверен, всё что я увидел и описал, всё это правда! Именно так всё и было сотни лет назад, в далёком двенадцатом веке и я не сомневаюсь в этом ни на секунду.

Что такое наш человеческий мозг? Каковы его возможности? И как им пользоваться? Мы ничего не знаем о нём. Люди используют мозг для решения простейших логических задач, да и то, как говорят нейрофизиологи лишь на четыре процента его возможностей. А что будет, если задействовать человеческий мозг на все сто процентов? Каковы его возможности и предназначение? Не «забиваем» ли мы «гвозди телевизором», используя наш мозг только для решения простейших логических задач? Порой у некоторых людей открываются сверх естественные способности, они начинают производить в уме сложные математические вычисления, решают дифференциальные уравнения за доли секунды, но не могут объяснить, как это делают. Кто-то читает мысли других людей, кто-то видит будущее или прошлое. Есть случаи, когда человек получив травму головы, начинал разговаривать на иностранном языке, которого никогда не учил.

Великий русский химик Д.И. Менделеев во сне увидел периодическую таблицу химических элементов и сделал открытие. Многие другие учёные совершали выдающиеся открытия во сне.

Со мной в камере сидел один подонок, он решил избавиться от своей жены, но не хотел делить квартиру и дачу и тогда он решил убить женщину. Тщательно всё продумал, подготовил и однажды ночью совершил чёрное дело. Тело завернул в ковёр и лёг спать, утром собираясь вывезти убитую в лес и закопать. Прошло два часа и в дверь позвонили, это была милиция. Оказывается, когда подонок совершил преступление, в другом конце города с криком и ужасом проснулась мама убитой женщины. Всё преступление она увидела во сне и поняла, что это правда, её дочери больше нет в живых, и вызвала милицию. Женщина не сомневалась ни на секунду что её сон правда.

Я тоже не сомневаюсь в том, что всё что я увидел происходило в действительности. Возможно, я подключился к информационному полю Земли – ноосфере, а может быть, Высшие силы показали мне пример из прошлого, чтобы я не унывал и не падал духом.

Жизнь Королевы Аleanorы была не простой, судьба порой наносила ей страшные удары, обстоятельства были сильнее её, но она не сдавалась, она боролась. Аleanorа правила страной, решала судьбы людей, водила лично рыцарей в бой, была ослепительно красива, ею восхищались, в неё влюблялись, и вдруг всё рухнуло. Она лишилась всего и оказалась заключённой в замке. Её заточили в тюрьму навсегда, до конца её дней. Её оскорбляли и унижали, но Аleanorа не сдавалась, она боролась и однажды оковы пали, двери темницы распахнулись, и Королева вышла на Свободу, и на голове её снова засияла королевская корона. Она снова оказалась на троне, а всё её мучители были повержены.

Королева Аleanorа вдохновила меня, она придала силы, и я боролся. Мы вместе с моим товарищем Власовым В.С. отвергли гнусное обвинение, уголовное дело развалилось, и коллегия присяжных заседателей вынесла оправдательный вердикт «не виновны». Но судья Мос.обл.суда Романова Т.А. отказалась его огласить и дать ему законный ход. Несмотря на оправдательный вердикт нам всё равно вынесли обвинительный приговор. Мой товарищ Власов В.С. получил 18 лет строгого режима, а я 19 лет строгого режима. Но это ещё не конец, мы ещё поборемся!

Глава 1. Турнир

Окрестности города Пуатье 1137 год.

На поле плотники заканчивали сколачивать трибуны, завтра должны были начаться рыцарские поединки. Кругом толпилось множество народу из окрестных деревень и города, стены которого виднелись не вдалеке. Приехало множество людей. Тут были и простолюдины, и знатные дворяне. Предприимчивые торговцы развернули свои лавки и торговали всем подряд. В стороне стояли шатры и палатки знатных рыцарей, которые готовились к завтрашнему турниру. Стучали молоты кузнецов в походных кузнях, над шатрами развивались знамёна.

Город, видневшийся не вдалеке назывался Пуатье и являлся столицей Герцогства Аквитания.

**В начале двенадцатого века это было независимое государство на юге Франции, но по территории намного превосходившее Французское Королевство. Жители Аквитании разговаривали не на французском, а на Окситанском языке или Langue'doc.*

Рыцарский турнир был организован по приказу самой Герцогини Аleanorы, юной пятнадцатилетней девушки. За роццей высился её замок.

Рыцарские поединки начнутся завтра, а сегодня состязались простолюдины. В одном месте отведённого для игр широкого поля боролись на поясах, в другом крепкие парни под крики зрителей пытались влезть по вбитому в землю шесту, на вершине которого был привязан мешочек с деньгами – награда победителю. Ещё в одном месте швыряли огромный тяжёлый камень – кто дальше. В стороне, на просторном лугу состязались в стрельбе лучники и арбалетчики.

Теобальд или Тибо Великий стоял возле своей роскошной палатки и с презрением смотрел как молодые пажи и оруженосцы готовились к состязанию, стрельбе из арбалета. Теобальду было пятьдесят четыре года, это был толстым оплывшим мужчиной с тройным подбородком, очень знатный и влиятельный, граф Блуа, Шартра, Мо, Шатодена, Сансера, Шампани и Труа. По матери внук Вильгельма Завоевателя. А ещё Король Англии Стефан был его младшим братом. Рядом с Тибо Великим стоял его сын Пьер, двадцати восьми лет от роду. Перед господами был небольшой столик уставленный кубками, кувшинами с вином и блюдами с закусками.

– Посмотри отец, как волнуются мальчишки, так и хотят блеснуть тем что они овладели оружием трусов!

– Да, арбалет дьявольское оружие. Истинный рыцарь предпочитает доброе копьё и благородный меч. Ты же знаешь сынок, что пленным стрелкам я отрубая руки – с этими словами Тибо налил из кувшина вина себе и сыну.

Пьер тем временем обратил внимание на молодого пажу, в шлеме с опущенным забралом, на белом коне.

– Отец, посмотри вон на того щенка в глухом шлеме с алым плюмажем. Посмотри на его коня! Клянусь святой Бригиттой, этот конь стоит целого состояния!

– Да, похоже ты прав. Мальчишка наверняка одолжил коня у своего господина и пожалуй без спроса. Напялил на себя господский шлем и теперь пытается изображать из себя отпрыска знатного рода, который хочет сохранить инкогнито. Старается быть значимым и важным, сопляк!

В это время один из участников выехал на размеченную полосу и поднял правую руку в знак готовности. Распорядитель поднял платок и через секунду скомандовал «Жете!» В следующий миг всадник сорвался с места в карьер и помчался, набирая скорость. Он красиво

преодолел высокий барьер, а потом не сбавляя хода вскинул арбалет и выстрелил. И тут же перепрыгнул через следующее препятствие. От зрителей послышался свист и неодобрительные возгласы – арбалетный болт пролетел мимо цели. А на полосу уже выехал следующий участник.

– Жете! – крикнул распорядитель.

Всадник сорвался с места, взял барьер и поразил точно цель, но перед следующим препятствием он не успел сгруппироваться и вылетел из седла, ударился о землю и остался лежать неподвижно. К нему тут же бросились люди. Появились носилки, лекари.

– Похоже мальчишка сломал себе шею – сказал Пьер, пробуя вино.

На полосу тем временем выехал участник в глухом шлеме на белом коне.

– Жете! – раздалась команда и всадник сорвался с места набирая скорость, взял барьер и через мгновение точно поразил цель, ещё мгновение и он безукоризненно взял второй барьер. Раздались аплодисменты и одобрительные крики. Всадник перевёл коня на рысь и совершив круг почёта остановился не далеко от палатки Тиобальда. Паж легко спрыгнул с коня и принялся угощать его сухариками.

– Облако! Милый, ты не подвёл меня! Молодец, мой мальчик – послышался тонкий, почти женский голос юноши. К нему подъехали ещё два паж.

– Милорд, мы впереди, у нас лучший результат. Осталось правда ещё четыре участника, но вряд ли они нас догонят!

Тиобальд презрительно усмехнулся.

– Щенки! Радуются, что овладели бесчестным оружием трусов! – сказал он громко. При этих словах паж в глухом шлеме поднял голову и пристально посмотрел на Тиобальда.

– Тише отец, они же нас слышат.

– Плевать, кто посмеет бросить мне вызов, мне Тибо Великому. В прочем ты прав, прав, не стоит им слушать нас – произнёс Тиобальд переходя на латинский язык – Благородную латынь сопляки уж точно не знают!

– А если всё-таки...

– Перестань, родители этих мальчишек нищие дворяне, у которых нет денег чтобы нанять хороших учителей и дать детям приличное образование. И они вынуждены отдавать детей в слуги богатым баронам. Они ели-то, наверное, у себя дома не всегда досыта. Какая уж тут латынь. В прочем довольно о мальчишках, поговорим о наших делах. Завтра утром на турнир придёт Герцогиня Аквитании, ты должен обаять её, очаровать, вскружить этой дуре голову и влюбить её в себя. Ну а потом жениться на ней. Объяви её дамой своего сердца, бейся на турнире в её честь, пой ей в уши дифирамбы и комплименты, что она самая красивая в Мире, бабы это любят.

– Не беспокойся отец, охмурить пятнадцатилетнюю дурочку не составит труда, но говорят она очень красива?

– Да, это правда, но при этом взбалмошная и своевольная. Правит страной, не слушая своих мудрых советников, дала большие привилегии и льготы городам, ремесленникам, купцам, а своим сеньорам наоборот прищемила хвосты, лишила их очень многого. Очень много прав она у них отняла. А на днях такое учудила – Тибо сделал паузу опять наливая вина – Она издала указ и лишила своих вассалов права первой ночи!

– Ну это вообще свинство, лишит благородных рыцарей любовных радостей, рыцарей, которые в битвах проливают за неё свою кровь, вот стерва!

– Её называют златовласая орлица, за цвет её волос и нрав. Частенько носит мужскую одежду, скачет на коне и не в дамском седле, а по-мужски. Не плохо фехтует, без промаха бьёт из арбалета и увлекается латынью. Мои шпионы донесли мне, что сейчас она читает Гая Юлия Цезаря «Галльская война», в подлиннике, а до этого она прочла Тита Ливия «Война с Ганнибалом».

– Увлекается военным делом?

– Не только, она ещё прочла Овидия, Цицерона и Апулея, ещё играет на лютне и прекрасно поёт, у неё очень красивый голос.

– Когда я на ней женюсь – сказал Пьер – Мы установим отец, на этих землях свои порядки. Восстановим справедливость и вернём благородным рыцарям законное право первой ночи. А эту стерву я воспитаю, посажу её в башню и дам ей прялку, чтобы сучила пряжу целыми днями, и каждый год она будет рожать мне детей. «Киндер, кюхе, кирха» (дети, кухня, церковь), как говорят в Германии, вот чем должна заниматься женщина, и ещё ублажать своего мужа-господина. Баба как собака, должна знать своё место.

Пьер взял кувшин чтобы налить ещё вина, но в следующий миг арбалетный болт ударил и разнёс глиняный сосуд вдребезги, в стороны брызнули осколки, и добрая часть вина выплеснулась на одежду Пьера. Он поднял голову и увидел, что три пажа оседлав своих коней мчатся прямо на них, вскидывая арбалеты. С резким щелчком сорвались ещё две стрелы, одна разнесла блюдо с трюфелями, а другая сбила шаперон* с головы Тибо Великого. Всадники промчались мимо и устремились прочь.

**Шаперон – средневековый головной убор в виде тюрбана, с которого на плечо спадали концы, это считалось очень красиво.*

– Коня! Коня – завизжал Тибо выхватив меч.

– Догнать! Догнать! – кричал Пьер.

Слуги заметались, забегали, к Тибо подвели коня. Не смотря на своё толстое тело, он взгромоздился в седло и устремился в погоню, за ним помчался Пьер и десяток слуг.

Пажи тем временем умчались далеко вперёд. Они неслись через огромное поле направляясь к лесу. От деревьев их уже отделял не широкий луг. И вдруг пажи резко изменили направление и стали огибать луг слева, вместо того чтобы пересечь его и скрыться в лесу. Сделав большой крюк, пажи достигли леса, но не скрылись в нём, а помчались вдоль опушки. Они неслись красиво, привстав в стременах, пригнувшись низко к гривам своих коней.

Тибо скакал багровый от ярости, сжимая в руке меч. «Щенки решили подразнить меня, поиграть со смертью» – мелькнула у него мысль – «Рассчитывают на резвость своих коней.» Тибо понёсся на перерез, расстояние быстро сокращалось, вот сейчас он перехватит их, ещё каких-то тридцать шагов и вдруг его конь по грудь влетел в болото, а сам Тибо вылетев из седла плюхнулся в трясину. Он заработал руками и ногами, но трясина начала засасывать его. С трудом вынырнув Тибо увидел, что вся его кавалькада угодила в болото – луг оказался обманчивым болотом. Ржали кони, матерились и истошно кричали люди, а всего лишь в двадцати шагах весело смеялись пажи.

– Эй обитатели болота! –закричал один из пажей – Смотрите не простудитесь, в болоте холодная вода!

И весело заливаясь смехом все трое пустились вскачь.

К болоту тем временем уже скакали конные и бежала толпа людей. Тибо начал захлёбываться.

– Помогите! – кричал он – Тону!

Ему бросили верёвку и вытянули из болота. Вытащили также и остальных, людей и коней.

Весь в тине и грязи Тибо сел на коня и поскакал к своему шатру, его буквально трясло от ярости. Встречные люди отворачивались и зажимали рты, чтобы не рассмеяться. Мрачнее тучи он вошёл в свой шатёр. Вокруг бегали слуги избегая встретиться с ним взглядом, они притащили огромную деревянную кадку-ванну и уже развели костры на которых начали греть воду. Тибо сел в кресло и посмотрел на свой перстень с огромным алмазом. Частенько в минуты гнева, Тибо смотрел как играет свет на отшлифованных гранях и это успокаивало его. Он смотрел на алмаз и размышлял, камень успокаивал его и помогал ему думать. Тем временем слуги

стали наполнять кадку горячей водой. Тиобальд дождался, когда кадка наполнится, встал с кресла, медленно сбросил с себя одежду и погрузился в ванну.

– Гильом! – позвал он.

– Я здесь милорд – сказал слуга, вбегая в палатку. Ему было уже за сорок, это был выдавший виды человек.

– Найди мне этих мальчишек, один из них был на коне белой масти, скакун чистокровной магрибской породы, такой стоит больших денег, а зовут его Облако. А у мальчишки мелодичный, тонкий музыкальный голос. Он наверняка хорошо поёт. Сделай это аккуратно, чтобы не спугнуть щенков, я сдеру с них шкуру живьём – и Тиобальд зло улыбнулся.

– Будет исполнено мессир.

На следующий день на ристалище царило всеобщее оживление, все ждали прибытия Великой Герцогини и начала рыцарского турнира. По краям дороги идущей из города Пуатье толпился народ, многие хотели посмотреть на юную государыню.

Вскоре появилась роскошная кавалькада, во главе которой, на белом коне, ехала сама Герцогиня, за ней на конях в дамских сёдлах следовали её придворные дамы, изысканно и красиво одетые. Ехали рыцари, кавалеры, пажы и оруженосцы – кавалькада растянулась на сотни метров. На ветру трепетали знамёна, процессия была яркая и впечатляющая.

Герцогиня ехала на белом коне, в дамском седле-ракушке с высокой спинкой и бортами, чтобы не выпасть. Юная девушка была одета в голубой шёлковый сирко* с большими вырезами на бёдрах, через них проступала нижняя алая юбка – камиза.

**Сирко – верхняя женская одежда, вид жакета с рукавами или без них, с глубоким декольте, с покроем подчёркивавшим стройность талии и ширину бёдер.*

На девушке блестел золотом узкий двойной пояс, подчёркивая безупречную, осиную талию. Подбородок и щёки были перехвачены белой широкой лентой – барбетой. На голове у герцогини красовалась золотая диадема с драгоценными камнями, золотистые волосы были заплетены разноцветными лентами – их покрывала полупрозрачная вуаль. Государыня подъехала к ристалищу и тут же затрубили трубы, возвещая о её прибытии. Раздались крики приветствия, девушка улыбнулась и сунула руку в мешочек, что был у её седла, вытащила оттуда горсть золотых монет и швырнула их в толпу, потом ещё и ещё. Народ ликовал, а Герцогиня красивым изящным жестом швыряла деньги, приветствуя своих подданных.

Тибо Великий стоял в толпе рядом с Пьером и внимательно рассматривал Герцогиню.

– А ведь и впрямь хороша – сказал он сам себе – И не просто хороша, а ослепительно красива.

Герцогиня тем временем подъехала к одному из специально возведённых помостов и сошла с коня, вернее встала из седла на помост. Подбрав юбки, она стала спускаться по ступенькам на землю, к её коню тем временем подлетело двое слуг одетых в красно-жёлтое ми-парти* и схватив коня под узцы попробовали его увезти, но конь протестующе заржал, оскалил зубы и в следующий миг взвился на дыбы вырвал поводья у слуг, после чего ринулся за своей хозяйкой. Девушка остановилась, развернулась и ласково погладила коня по шее, успокаивая.

**Красно жёлтое ми-парти – это когда одна штанина красного цвета, а другая жёлтого, сапоги разных цветов, куртка и шапочка на голове также двух цветов, половина жёлтая половина красного. Это считалось очень красивым.*

– Отец это он! – вдруг закричал Пьер – Он это она!

- Кто он? – удивился Тибо.
- Паж! Мальчишка! Наглец! Это она!
- Что ты несёшь! Ты бредишь?!
- Посмотри на её коня, это тот самый конь!

Тибо внимательно посмотрел на коня и чуть было не раскрыл рот.

– Святая Бригита, да ты прав, это тот самый скакун! – в следующий миг он услышал знакомый, тонкий, музыкальный голос.

– Облако, мальчик, ну что ты вытворяешь, это что за безобразное поведение, что о нас подумают наши гости, глядя на твои отвратительные выходки и манеры?! Что они будут говорить об аквитанцах и о моём дворе? Глядя на тебя, а-а?

Конь прижал и поднял уши, будто всё понимая. Девушка сунула руку в изящный омоньер* что висел у её пояса, вытащила оттуда солёные сухарики и на раскрытой ладони протянула их другу.

**Омоньер – маленькая дамская сумочка в виде мешочка, носимую обычно на поясе.*

– А теперь пошёл на место! На место! – грозно сказала Герцогиня – и веди себя красиво. Чтобы я за тебя не краснела!

Конь развернулся и подошёл к конюхам, позволил взять себя под узцы и покорно пошёл за ними, виновато косясь на хозяйку. Раздались одобрителльные возгласы и смех.

– Это она – сказал Тибо – Паж мальчишка, это она. Вот стерва!

– А вот ещё одна стерва – сказал Пьер, указывая на молодую девушку, сидящую на вороном коне.

Девушка была одета в зелёное блио* с синей мантией. Из широких разрезов на бёдрах проглядывала синяя юбка камиза. На голове у девушки был генин*, тоже синего цвета. Генин был в два локтя высотой, с него спадала полупрозрачная вуаль. Такая же вуаль покрывала и длинные шатеновые волосы девушки. Тибо внимательно посмотрел на красавицу и узнал в ней одного из пажей.

**Блио – женское платье совмещённое с мантией, на спине обычно была инуровка. Узкое зашнурованное блио подчёркивало красоту женской фигуры.*

Генин – конусообразный женский головной убор.

– А вот и третья стерва – сказал Пьер, указывая на другую девушку, в сиреновом блио, также сидящую на коне. Девушка была блондинка, как и Герцогиня. Тибо смотрел на обеих, обе были юнны, скорее всего ровестницы Герцогини.

– А хороши! – произнёс Тиобальд – Все три как на подбор, одна краше другой и такие стервы!

Тем временем девушка в зелёном блио, подъехала к помостам желая спешиться, но увы, все помосты были заняты. К девушке неожиданно подбежал рыцарь, опустился на одно колено и подставил свой щит прямо под ноги красавицы, держа его обеими руками. Дама встала на щит одновременно держась за гриву своего коня, и рыцарь осторожно опустил её на землю, за что девушка одарила его улыбкой.

– Ты погляди, она ещё и глазки строит, ох и тварь!

Другая девушка отвергла помощь сразу двух рыцарей, и сама с кошачьей грацией спрыгнула на землю, мягко спружинив при приземлении, бросила повод подбежавшему слуге и устремилась вслед за Герцогиней.

Правительница Аквитании тем временем двинулась по аллее, на которой были выставлены, на вбитых в землю шестах, щиты и шлемы рыцарей, участников турнира. Слева и справа

за натянутыми канатами толпился народ, в две шеренги выстроились воины с копьями. Герцогиня не спеша шла от щита к щиту, рассматривая изображённые на них гербы, а за ней шли её придворные дамы и кавалеры. Тибо смотрел как девушка приближается к щиту его сына и вдруг у него похолодело на сердце, если она или любая из её придворных дам прикоснётся к шлему, стоящему перед щитом, это будет означать что рыцарь нанёс смертельное оскорбление и не достоин своего звания. Тогда такого рыцаря все присутствующие рыцари лишат рыцарского пояса и звания, изгонят с турнира, и он будет обесчещен. «Чёрт возьми» – подумал Тиобальд – «А ведь с этой стервы, пожалуй, станется.» Но всё обошлось, Герцогиня прошла мимо шлема Пьера даже не взглянув на него. Тибо и Пьер вздохнули с облегчением.

– Гильом – позвал Тиобальд.

– Я здесь милорд.

– Видишь двух дам, одна в сиреневом блио, другая в зелёном?

– Да милорд.

– Выясни кто они.

– Слушаюсь милорд!

Герцогиня тем временем прошла через аллею и стала подниматься на трибуну, дамы и кавалеры также стали подниматься на трибуны. Тибо занял место среди почётных гостей, напротив трибуны Герцогини. Ему было уже сорок восемь лет и в турнире он не участвовал. Его сын тем временем отправился готовиться.

Герцогиня Аквитанская АLEANORA поднялась и села в роскошное кресло, слева от неё разместились две девушки: одну из них, в зелёном блио звали Изабелла, другую в сиреневом блио звали АГНЕССА. Изабелле было пятнадцать лет, и она происходила из древнего дворянского рода, и все поколения её предков вот уже триста лет верно служили Аквитанской короне и гордились этим. Но не смотря на своё знатное происхождение девушка была безприданницей, её родители владели небольшим фьефом* с единственным замком, который разваливался и давно требовал ремонта. Фьеф и замок должен был унаследовать старший брат Изабеллы. Всего у девушки было трое братьев и две сестры.

**Фьеф – земельный надел феодала.*

Агнесса в отличии от своей подруги была простолюдинкой, её семья погибла во время пожара, когда ей было восемь лет. Сироту взяли в замок в услужение наследнице престола, которой в то время тоже было восемь лет. Девочки подружились и стали подругами.

Справа от Агнессы сидела её младшая сестра Аэлиита, ей было тринадцать лет. Она также, как и старшая сестра частенько носила мужскую одежду, также скакала на коне, фехтовала, стреляла из лука и арбалета и у неё был такой же весёлый и буйный нрав. Одним словом, Аэлиита была под стать старшей сестре.

Герцогиня сделала знак и тут же затрубили трубы, возвещая о начале турнира, и на середину ристалища выехал миссир Эдмунд де Ожеро. Ему было уже за пятьдесят, за свой солидный боевой опыт и за знание всех тонкостей турниров, он уже несколько лет подряд избирался рыцарями Ристалищным королём ил главным распорядителем турнира. Миссир Эдмунд сделал небольшую паузу и громко начал читать присягу.

– Слушайте меня благородные рыцари и оруженосцы, да будет вам угодно поднять правую десницу к небесам и святой христианской верой поклясться, что ни один из вас на этом турнире не будет разить противника в желудок или ниже пояса. Сверх того, если случиться с чьей-либо головы шлему слететь, то никто не будет разить его пока шлем опять не водрузиться на его голову. И ежели кто нарушит эту клятву, то будет лишён своего оружия, доспехов, коня и будет с позором изгнан с этого турнира и лишён будет права участвовать в следующих турнирах кои ещё могут случиться в будущем. Итак, святой христианской верой поклянитесь.

Рыцари дружно подняли правые руки и хором прокричали.

– Святой христианской верой клянёмся!

Снова затрубили трубы, и глашатаи выкрикнули имена двух первых участников, это был Антуан граф Арский, рыцарь – зачинщик, опытный прославленный боец и молодой рыцарь, дерзнувший бросить ему вызов Жан де Лур. Жану было всего двадцать лет, это был тот самый рыцарь, который подставил Изабелле свой щит под ноги, чтобы девушка сошла с коня.

Алеанора внимательно посмотрела на молодого человека и обратилась к Изабелле.

– По-моему он в тебя влюблён.

– Да нет, что Вы миледи, ничего серьёзного.

Тем временем рыцарь подъехал к Герцогской трибуне и поклонился молодой Герцогине, после чего в стихах обратился к Изабелле. Он сказал, что она самая прекрасная девушка в мире, и что она пленила его сердце, и свою будущую победу он посвящает ей и просит разрешить ему использовать её имя как боевой клич. Изабелла вскочила с места и румянец залил её щёки, она быстрым ловким движением выплела одну из лент из своих кос, рыцарь склонил копьё прямо к ней, и девушка привязала ленту к копьё. Рыцарь снял ленту с копьё и прижал её к своим губам, после чего убрал в седельную сумку, ещё раз поклонился и поскакал на исходную позицию. Он занял позицию и поднял копьё в знак готовности. Поднял копьё и его противник.

– Нил волетте де фитио эс*! – крикнул граф Арский свой боевой клич на латыни.

– Изабель! – крикнул Жан.

– Поединок! – скомандовал распорядитель и оба рыцаря сорвались с места и ринулись в бой наклонив копьё. Мгновение и они сшиблись и тут же Жан вылетел из седла и с грохотом шмякнулся о землю, остался лежать не двигаясь.

– А-а-а-а! – закричала Изабелла, вскакивая с места и прижимая руки к лицу.

К поверженному рыцарю уже бежали люди, несли носилки. Победитель тем временем совершал круг почёта, под аплодисменты и одобрительные крики зрителей. Бледная как мел Изабелла умоляюще посмотрела на Герцогиню.

– Беги – сказала Алеанора, и Изабелла тут же ринулась с трибуны. Она выскочила на поле и подобрав юбки побежала к поверженному Жану. А рыцаря тем временем бережно положили на носилки и понесли с поля. На ристалище тем временем выехало двое новых противников.

Турнир продолжался до вечера, а победителем был объявлен рыцарь по имени Жослен де Буйон. Жослен был братом Алеаноры по отцу, он был незаконно рождённым. Как победитель он избрал Королеву турнира, девушку по имени Флоранс де Амьен и она торжественно возложила на него венок. Так закончился первый день турнира, при этом несколько рыцарей были покалечены, а несколько вообще отдали Богу Душу, что для турниров было обычным делом.

На следующий день рыцари разделились на два отряда. По знаку распорядителя они устремились на встречу друг другу и принялись вышибать друг друга из сёдел и рубиться затупленными мечами. И опять несколько человек были покалечены, кое-кого вообще затоптали. Вечером турнир торжественно был закончен. В общем, праздник удался.

Глава 2. Неожиданный союз

Замок Герцогини недалеко от города Пуатье, три дня спустя после турнира.

Из фехтовального зала раздавался звон клинков и женский визг, Алеанора и Агнесса яростно рубились друг с другом, время от времени визжа как дикие разъярённые кошки.

– Время! – крикнула Изабелла, перевернув песочные часы стоявшие на столе.

Алеанора и Агнесса опустили клинки и сняли защитные маски.

– Шесть пять в твою пользу – сказала Герцогиня, подойдя к столу и наливая себе из кувшина сок.

Агнесса довольно улыбалась.

– Вы сегодня тоже в ударе миледи.

– Изабель – обратилась Алеанора к девушке – Как здоровье твоего рыцаря?

– Он вовсе не мой! – смутилась Изабелла – Лекарь сказал что переломов нет, ничего серьёзного, ушибы и сотрясение мозга, через три четыре недели он встанет на ноги, Ваше Величество.

В зал в это время вошли два молодых рыцаря Жослен и Гильом, оба братья Алеаноры, бастарды. Жослену было двадцать восемь лет, а Гильому двадцать пять. Алеанора посмотрела на них с удивлением, ещё утром братья поблагодарили её за радушный приём и уехали в свои маноры*, но что-то заставило их вернуться.

**Манор – поместье.*

Лига – примерно четыре километра.

– Миледи! – начал Жослен – В двух лигах* от сюда, прямо у дороги, мы наткнулись на Тиобальда Великого, графа Шампани. Он с пышной свитой ехал сюда, но почему-то остановился и разбил лагерь. И там мы видели двух Ваших дядей, Гуго виконта де Шательро и Рауля де Фай, они о чём-то оживлённо разговаривали. Мы проехали мимо и сделали вид что ничего не заметили, а потом поспешили сюда предупредить Вас, они явно что-то замышляют.

– Не трудно догадаться что! Тибо хочет прибрать к своим пухлым рукам моё герцогство и посадить на мой трон своего сынулю-ублюдка, бастарда Пьера. А для этого он решил женить его на мне. Но прежде чем явиться сюда и предложить мне это замужество, он готовит почву и плетёт интриги, чтобы не получить отказ. А мои родные дядюшки тоже не промах, решили половить рыбку в мутной воде и округлить свои владения за счёт моих земель. А Тибо наверняка пообещал им что щедро их одарит, моими землями, если они меня уговорят на этот брак. Не ударит и третий колокол* как мои дядюшки явятся сюда и начнут говорить мне о долге Государыни и политической необходимости, о благе для моего народа и будут лгать, лгать, лгать. Мы сейчас всё это увидим, а пока благородные мессиры я хочу предложить Вам молодого вина с дороги. Агнесса!

– Да миледи – девушка поставила на стол два кубка и налила в них вина. Её клинок в это время лежал на скамейке, Жослен взял его в руки. Клинок был длинным с лезвием шириной в указательный палец.

– Что это?! – воскликнул он – Дамская шпилька, или спица?

– Я называю его монблейд* – сказала Алеанора – Хочу Вам сообщить мессир, что я женщина!

– Вы знаете, я заметил – в глазах Жослена сверкнули озорные искорки.

– Что Вы говорите, Ваше Величество – подхватил шутку Гильом – Теперь я понимаю почему я Вас частенько вижу в женских платьях – и Гильом весело засмеялся.

**Третий колокол – в замке Аleanorы время отмечалось ударами колокола: с первым лучом солнца слуга бил в колокол и переворачивал песочные часы, когда в песочных часах последняя песчинка падала вниз звучал второй колокол и слуга снова переворачивал часы. Третий колокол звучал в 12 часов. Сутки делились на восемь колоколов.*

Монблейд – через пятьсот лет это оружие будет называться шпагой.

– Так вот мессеры, я не могу использовать силовые приёмы сражаясь с мужчиной, я слабее. Но благодаря этому клинку, мужское преимущество сводится на нет. В добавок к этому мой учитель фехтования синьор Риккардо в молодости побывал в стране руссов и привёз от-туда особый стиль фехтования, для женщин, Стиль белки. Этому стилю он обучил меня и моих дам, так что теперь мы можем биться с мужчинами на равных!

Жослен и Гильом при этом едва не рассмеялись.

– Прошу простить меня миледи, но в это трудно поверить! – сказал Жослен.

– Ах так! Ну, в таком случае к барьеру, я Вас вызываю! – грозно крикнула Аleanorа.

Изабелла взяла тяжёлый меч и протянула Жослену, а Агнесса предложила защитный нагрудник.

– Снимите камзол мессир, Вам будет жарко.

– Не думаю – сказал Жослен, но камзол всё-таки снял, и позволили Агнесе надеть на себя защитный нагрудник.

– Вы готовы мессир? – спросила Аleanorоа, встав в боевую стойку.

– Готов!

– Начали! – скомандовала Герцогиня и ринулась в атаку. Она тут же нанесла серию колющих и рубящих ударов, да таких что Жослен с большим трудом их отбил. Он попробовал перейти в атаку сам и сделал выпад, но Аleanorа отпрыгнула в сторону уклонившись от его меча. Жослен тяжело дышал, он должен был орудовать тяжёлым мечом, в то время как Герцогиня наносила удары работая в основном кистью руки.

– Ну смелее мессир! Атакуйте! Туше!

Жослен сделал выпад, но Аleanorа отпрыгнула назад.

– Ещё туше! Мессир!

Жослен снова атаковал, но Герцогиня опять отступила.

– Ещё туше! Что Вы топчитесь на одном месте мессир?! Я же женщина, вооружённая дамской шпилькой!

Жослен резко прыгнул вперёд и сделал глубокий выпад, но Аleanorа грациозно ушла с линии атаки и ударила Жослена в бок своим клинком.

– Всё мессир, Вы убиты! – сказала весело Герцогиня.

– Так быстро! – возмутился Жослен.

– Это называется Стиль белки, белка скачет с ветки на ветку и дразнит хищника хвостом!

– Но...! Но...! – Жослен разочарованно не мог найти слов.

– Это прекрасно и восхитительно миледи – произнёс Гильом – но в настоящем бою Ваш стиль, увы, совершенно бесполезен. Когда идёт рукопашный бой, свалка, и войны рубятся тяжёлыми боевыми топорами и двуручными мечами, белкой не попрыгаешь, а Ваше оружие там будет бесполезно, против рыцарей в тяжёлых доспехах. Ваш стиль и оружие хороши только на больших дорогах, для защиты от разбойников и всякого сброда, или в тавернах, где дерутся пьяные ландскнехты!

В комнату неожиданно вбежал Аэлита, младшая сестра Герцогини. Девушка была в мужской одежде и в сапогах с высокими голенищами.

– Ваше Величество, к замку приближается кавалькада во главе с Королём франков!

– Не может быть!

– Я только что видела это собственными глазами, сам Людовик VI и за ним развивается его личный штандарт!

Герцогиня ринулась к выходу, за ней последовали и все остальные. Девушка поднялась на крепостную стену и увидела у самых ворот множество конных людей, среди них был Король франков.

– Рад видеть Вас миледи, – крикнул король, заметив Алеанору – Вы стали ещё прекраснее и очаровательнее, с тех пор как когда мы с Вами виделись в последний раз!

– Ах, Ваше Величество, рада Вас видеть, сейчас мы откроем ворота и впустим Вас.

С грохотом опустился откидной мост, и поднялась железная решётка. Король Людовик VI, по прозвищу Толстый въехал в замок и подскакал к помосту, он был действительно очень толстым и страдал целым букетом болезней. Алеанора тем временем быстро спустилась с крепостной стены и вбежала на помост. Король с трудом вылез из седла и встал на ноги.

– Ах, Ваше Величество, Ваш приезд такая неожиданность, сейчас приготовят к приёму мой тронный зал, и я приму Вас, как и подобает вассалу принимать своего сюзерена*

**Формально Герцогиня Аквитании была вассалом короля франков.*

– Не стоит тратить время на этикетки. НА надо с Вами срочно поговорить наедине. Очень важное дело и у нас совершенно нет времени.

– Ну тогда прошу Вас в мои покои, Ваше Величество.

Спустя некоторое время они вошли в просторную комнату. Король с трудом передвигал ноги. Двое слуг поддерживали его под руки. Людовик VI опустился в кресло и устало вздохнул.

– Ух! Чувствую, эта дорога вытряхнула из меня последние силы.

– Стоило ли Вам так себя утруждать, Ваше Величество? Достаточно было прислать гонца и я бы сама приехала бы к Вам в Париж.

– И мы потеряли бы драгоценное время, а его у нас почти нет. Вам прекрасная Герцогиня, грозит опасность, у Вас здесь созрел мятеж, и он вот-вот полыхнёт. Граф Ангулемский сколотил альянс из баронов недовольных Вашим правлением. Ещё один альянс сколотил Тибо граф Шампани, а ещё граф Тулузский, тоже хочет половить рыбку в мутной воде и оттяпать кусок Ваших владений.

– Они думают, что если я женщина, то я не смогу защитить свои земли! – Алеанора со злостью сжала свои кулачки – Ну мы ещё поглядим кто кого!

Людовик улыбнулся.

– Вы вся в своего отца, он был мой другом и я ему перед смертью обещал что не оставлю его дочь без поддержки и буду защищать Вас, я уже двинул сюда своё войско. Скоро они будут в Бордо, 1600 всадников, они идут сюда ускоренным маршем, их ведёт мой сын Людовик, так что твои вассалы скоро подожмут хвосты. Но, я тяжело болен и дни мои сочтены, скоро я умру, смерть уже приходила ко мне.

– Не говорите так Ваше Величество.

– Увы, это так – Король горько улыбнулся – И я с ужасом думаю, что будет когда меня не станет! Твои бароны разорвут твоё герцогство на куски.

– Я буду драться! – воскликнула Герцогиня.

– Знаю, знаю, у тебя отважное сердце Алеанора, но давай посмотрим на всё трезво. Когда графство Тулузское входило в твою державу и твоё Герцогство простиралось от Атлантики до Средиземного моря, твоя бабушка Филиппа носила титул графиня Тулузская в своём праве*, но ваша семья потеряла это графство, и ни твой дед, ни отец не смогли его вернуть. Хотя оба были сильными правителями, оба умели и любили воевать и не смогли. Ты не удержишь свои земли, слишком сильные у Вас враги и их много. Поэтому я предлагаю Вам Герцогиня стать Королевой Франции после моей смерти. Мой сын будет скоро здесь, выходите за него

замуж и вместе с ним Вы будите править Францией и Аквитанией. Ты, опираясь на моё войско, прищемишь хвосты своим баронам!

**Графиня в своём праве – значит прямая и законная наследница.*

– Но как же так! Я же его совсем не знаю, и я не люблю его!

– Он у меня хороший мальчик, ему семнадцать лет, вы оба молоды и вы полюбите друг друга и будете править вдвоём. К сожалению, он воспитывался в монастыре, это моя ошибка, он попал под влияние монахов и хочет быть монахом, он не хочет править, не хочет быть королём. Он окружил себя монахами и они имеют на него большое влияние, я боюсь что после моей смерти он превратиться в куклу на троне, которой они будут управлять как захотят. Ты сильная АLEANORA и я надеюсь, что ты вырвешь его из-под их влияния. Так что этот брак нужен ни только Аквитании, но и Франции. Ну что скажите Герцогиня?

– Я!.. я право не знаю! Всё это так неожиданно!

Глава 3. Свадьба

Утро 25 июля 1137 года, Сбор святого Андрея, город Бордо.

Громко и торжественно звучал орган, Аleanorа в свадебном платье стояла перед алтарём. Рядом с ней, бледный как мел, стоял её жених Людовик. Аleanorа и сама была не менее бледной. Как сквозь вату услышала она голос епископа.

– ...Согласна ли ты Аleanorа взять себе в законные супруги Людовика и быть ему верной женой, до тех пор, пока смерть не разлучит вас?!

– Да – еле выдавила она.

– Согласен ли ты Людовик взять себе в жёны Аleanorу и быть ей верным мужем до тех пор, пока смерть не разлучит вас?!

– Да – произнёс он глухо.

– Объявляю Вас мужем и женой!

Золотое кольцо скользнуло на палец, снова заиграла органная музыка и Аleanorа вместе с Людовиком двинулись к выходу. Собор был полон гостей, от пёстрых одежд рябило в глазах. Аleanorа и Людовик вышли из собора и в глаза ударил яркий солнечный свет. Огромная толпа заволновалась, пришла в движение. Раздались приветственные крики, под ноги новобрачных полетели цветы. Они спустились по ступенькам и сели в роскошный дормез, запряжённый шестёркой красивых белых коней. Верх у дормеза был убран, короб был подвешен на ремнях к шасси, чтобы пассажиров не трясло на ухабах. Дормез тронулся, а за ним тронулась и вся свадебная процессия.

Улицы Бордо были запружены народом. Люди были ярко одеты, в честь свадьбы любимой Герцогини жители одевали самое лучшее, ведь ни каждый день их Государыня выходит замуж. Вообще народ любил свою правительницу. За то что она была юной и ещё не испортилась, не погрязла в интригах, в подлостях, в гадстве. Частенько она вместе с подругами, переодевшись в пажей ходила по городу, её часто узнавали, но делали вид что не догадываются кто перед ними. Она заходила в лавки и таверны, слушала разговоры, делала покупки, после чего не редко наказывали судью за взятки или старшину цеха медников за воровство. Что же касается крупных преобразований, то тут у неё пока получалось не очень. Её реформы буксовали, бароны продолжали безобразничать, а городские рынки захватывали ламбардцы и генуэзцы, но она старалась, она очень хотела быть доброй и справедливой правительницей для всех своих подданных и простым людям это нравилось.

Свадебный поезд двигался по улицам. Отовсюду неслись поздравления и приветствия, в молодожёнов кидали цветы. Люди искренне радовались за свою Герцогиню.

– Народ мой – прошептала Аleanorа и на её глазах навернулись слёзы. Она встала и швырнула в толпу пригоршню мелких монет, потом ещё и ещё.

Людовик сидел с хмурым лицом и смотрел на толпу с презрением. Аleanorа обратилась к нему на ломанном французском.

– Муж мой – сказала она нежным голосом – Мой народ радуется Вам, Вы теперь его правитель и господин. Давайте вместе поприветствуем его!

– Да, конечно – ответил Людовик, встал и бросил в толпу несколько горстей с деньгами.

Свадебный поезд выехал за городские ворота. Поле за городской стеной было заполнено горожанами, здесь уже во всю шли народные гуляния. Поезд проследовал в загородный замок где уже всё было готово для пира.

Аleanorа сидела за столом, установленным на возвышении, слева от неё сидел её муж Людовик. Огромный зал перед ними был полон гостей. Стоял весёлый гомон, гости были уже

навеселе. На столах среди блюд горели свечи и плошки со вставленными в них льняными фитилями. Свечей и плошек было много, но всё равно в зале был полумрак, под потолком на балконе расположились музыканты. Перед столом Герцогини двое бродячих артистов ловко жонглировали факелами, третий играл на свиреле весёлую мелодию.

На улице давно стемнело, и свадебный пир был в полном разгаре. За спиной Людовика в паре шагов застыли двое монахов. Алеанора уже знала, что один из них полный, это аббат Сюжер, другой высокий с заострёнными чертами лица, с тонкими губами и пронзительным колючим взглядом отец Андриано. Советники и воспитатели принца, оба имели на Людовика большое влияние. Оба монаха Герцогине не понравились с первого взгляда, особенно падре Андриано.

Алеанора внимательно посмотрела на принца: «А он ничего. Тонкие и благородные черты лица, он красив. Всего лишь три дня назад я впервые увидела его и беседовала с ним чуть-чуть, а теперь он мой муж. Полюблю ли я его, и полюбит ли он меня».

– Муж мой – сказала она мягким голосом – Не хотите ли попробовать вот этот паштет, или вот эти трюфеля, давайте я положу их Вам сама?

Принц ответил. Но Алеанора ничего не поняла, языком франков она владела очень плохо; и тут же над её ухом зазвучал голос монаха Андриано, на Окситанском.

– Благодарю Вас, но я не могу есть Вашу Аквитанскую еду.

Алеанора вспыхнула. Но виду не подала. Она обворожительно улыбнулась и сказала нежно.

– Не Вы один, многие люди не любят нашу кухню. Мы аквитанцы обожаем острые блюда и частенько злоупотребляем чесноком. Еда без чеснока кажется нам пресной. Но специально для Вас я приказала приготовить все эти блюда без чеснока и острых приправ. Так что прошу.

–И она положила на тарелку солидную порцию паштета. Людовик вопросительно посмотрел на Андриано, монах едва заметно кивнул, после чего принц попробовал паштет. Алеанору чуть не затрясло от гнева, но она опять сдержалась. «Мерзкие монахи, как пиявки вцепились в моего мужа. Ну мы ещё поглядим кто кого.»

В это время музыканты на балконе заиграли приглашение к Каролю или как его ещё называли открытый круг. На середину вышел дядя Алеаноры Рауль де Фай, большой любитель Кароля, он и возглавил Большой круг. Рауль затянул песню и повёл цепочку танцоров. Музыка то убыстрялась, то замедлялась, шествие то шло по кругу, то сворачивалось в спираль, то раскручивалось. Весело смеялись кавалеры и дамы. Справа от Алеаноры сидела её сестра Аэлита, она пристально смотрела вглубь зала.

– Алеанора, кто это сидит вон там? – обратилась она к сестре.

– Где?

– Ну вон, за тем столом.

Алеанора посмотрела туда куда указывала сестра и увидела мужчину лет сорока пяти, одетого очень пёстро и безвкусно. Мужчина смотрел на Аэлиту влюблёнными глазами и время от времени широко улыбался. Улыбка у него получалась дурацкой и сам он смахивал на полного идиота.

– Не знаю – произнесла Алеанора.

– Какой красавец.

– Что?! Этот разряженный фазан?!

– Какой мужчина.

– Ты чего плетёшь Аэлита? Тебе всего тринадцать лет!

– Ну и что?

– Да это идиот! Посмотри на его лицо, кретин, который и читать то небось не умеет!

– Узнай кто он!

– Зачем?!

– Ну пожалуйста, сестрёнка! Ну что тебе трудно что ли?

Алеанора обратилась с вопросом к Людовику и услышала ответ, но опять больше половины слов не поняла. Но тут же как тень появился монах Андриано и всё перевёл на Окситанский.

– Это граф Рауль де Вермандуа, сенешаль Франции очень влиятельная персона и всё благодаря его удачной женитьбе. Жена Рауля де Вермандуа сестра Тибо II Великого, графа Шампани и сестра короля Англии Стефана.

– Слышала? – спросила сестру Алеанора.

– Да.

Пир тем временем шёл своим чередом. Громыхали кубки. Слуги бегом сновали между столами, подливая гостям вино и меняя блюда.

Прозвучал рожок приглашая гостей к Эстампи.

– Эстампи! Эстампи! – раздались голоса, а на середину зала уже вышла первая тройка, кавалер и по обе стороны от него две дамы – готовые начать любимый танец Эстампи. За ними последовали ещё три тройки. Танцоры встали лицом друг к другу так, что образовался большой четырёхугольник. Вокруг наступила тишина, а потом заиграла плавная минорная музыка, под звуки которой две тройки, стоящие напротив друг друга двинулись в центр. Дамы шли плавно, церемониальными грациозными шажками, поддерживая подолы своих платьев, за ними волочились роскошные тяжёлые шлейфы. Кавалер держал дам за руки, но так что они соприкасались с ним лишь кончиками пальцев. В центре тройки встретились, поравнявшись, а потом грациозно, под музыку обогнули одна тройка другую, после чего вернулись на свои места. Затем две другие тройки проделали тот же манёвр. Первая фигура танца была завершена и началась вторая.

– Как Вам нравятся наши аквитанские танцы? – обратилась Алеанора к Людовику – У Вас в Париже, наверное, танцуют по-другому?

– Мне не нравятся ни французские, ни аквитанские танцы! – ответил Людовик – Мир – это тлен, мы здесь временно в этом мире и мы должны постоянно думать о спасении души, а танцы, увеселения, это прямой путь к грехопадению. Надо жить телом на земле, а душой на небесах.

Алеанора обворожительно улыбнулась.

– Но мы же с Вами не монахи. Нам с Вами плотские утехи не воспрещены. Попробуйте вот этот салат, – и она положила на тарелку принца солидную порцию – Если он Вам не понравится я буду очень, очень и очень огорчена!

– Хорошо миледи, только чтобы Вас не огорчать!

И Людовик попробовал, а потом ещё и ещё.

– А Вы правы прекрасная Алеанора, это действительно очень вкусно.

– Ну вот и прекрасно. Я надеюсь мы станем красивой парой.

Музыканты тем временем заиграли Сарабанду, медленную и торжественную музыку. Шесть дам и шесть кавалеров неспешно и величественно пошли на встречу друг другу, остановились, протянули друг другу руки и едва касаясь пальчиками партнёров торжественно и плавно закружились под музыку.

Когда Сарабанда закончилась и в воздухе стихли последние ноты, в зал вбежали слуги с зажжёнными факелами. Полумрак тут же рассеялся и стало светло.

– Басданс с факелами! Басданс с факелами! – радостно закричали гости.

Взоры всех присутствующих были устремлены на молодожёнов.

– Чего они ждут от нас? – спросил Людовик.

– Супруг мой, по древней традиции мы должны возглавить Басданс. Надеюсь Вы умеете его танцевать?

– Да, в монастыре меня обучили.

– Ну вот и прекрасно, идёте – и АLEANORA поднялась с места увлекая за собой принца. Они торжественно вышли на середину зала, Людовик взял Герцогиню за руку, в левую руку ему вручили зажжённый факел. За ними тут же выстроились парами гости: кавалер правой рукой брал даму за руку, а в левую слуги давали ему зажжённый факел. Люди шутили и смеялись.

Зазвучала музыка и АLEANORA с Людовиком двинулись вперёд, гости последовали за ними. Музыка то ускорялась, то замедлялась, и ей в такт Людовик с АLEANORой резко поворачивались то влево, то вправо, делая несколько шагов и опять крутой поворот. Дама должна была двигаться плавно, величаво и при крутых поворотах ни подол её юбок, ни её шлейф не должны были оторваться от пола. Та у которой юбка и шлейф не отрываются от пола – истинная и благородная дама, а та, у кого оторвались – выскочка. Дамам приходилось не просто управляться со своими многочисленными юбками и шлейфом, для этого требовалась виртуозная ловкость и сноровка. АLEANORE приходилось труднее всего с её герцогским шлейфом в восемь локтей, более длинным чем у остальных. Шаг, ещё шаг, резкий поворот и несколько женских подолов взлетело. Раздался сдавленный женский возглас оконфузившихся дам и весёлый смех. Ещё поворот и снова несколько подолов подлетело, опять смех. Людовик одной рукой держал руку Герцогини, в другой у него был факел, лицо его побледнело.

– Не волнуйтесь – улыбнувшись, сказала АLEANORA – мой подол не оторвётся! Хватит топтаться по кругу, идёте на улицу, в сад!

И она повела Людовика к выходу, двери распахнулись, и они под музыку выпорхнули из замка в сад. Остальные последовали за ними. Басданс закружился среди кустов и аллей. Ярко горели факела, гремела музыка, смеялись танцоры.

Наконец музыка стихла, и гости, не спеша стали возвращаться в замок, но не все. Некоторые пары затерялись среди кустов и беседок. АLEANORA с Людовиком вернулись на свои места. Через некоторое время АLEANORA услышала за своей спиной голос брата Андриано.

– Молодожёнам пора оставить гостей.

Людовик посмотрел на АLEANORу, взял её за руку и решительно поднялся. АLEANORA тоже встала, и они пошли к выходу. Послышались шутки двусмысленного содержания. Добрая половина гостей последовала за молодожёнами в предвкушении любимого зрелища.

АLEANORA шла по коридору, держа за руку Людовика, а толпа гостей шла за ними. Шутки становились всё более и более непристойными. Юная Герцогиня шла не оглядываясь, уши у неё горели, внутри всё клокотало от гнева, но она шла, не спеша и величественно, не обращая внимание на уже откровенно похабные выкрики. Так они дошли до опочивальни. АLEANORA вместе с Людовиком вошли в комнату, а потом резко, перед гостями захлопнула массивную дубовую дверь. Раздались возмущённые крики, гости стали стучать в дверь, но АLEANORA уже задвинула массивный засов. Немного постояв у двери и повозмущавшись, гости вернулись в зал и продолжили пир.

**Вплоть до XVII века Герцогини и Королевы восходили на брачное ложе в сопровождении целой толпы свидетелей, которые смотрели как бедную девушку лишают девственности, ехидничали, давали советы, а на утро составляли документ о том, что такая то королева и вправду была невинна. Ребёнок, родившийся позднее считался законнорождённым, ну а свидетели потом сплетничали и смаковали подробности.*

АLEANORA стояла, прижавшись спиной к двери. Людовик стоял в дальнем углу и листал какую-то книгу. Девушка подождала, но Людовик не обращал на неё никакого внимания. Тогда она сама подошла к роскошной кровати и присела на край. Людовик продолжал читать, наконец он оторвался от книги и воскликнул.

– Дорогая Герцогиня, какой у Вас замечательный миссал!*

**Миссал – книга, содержащая тексты для проведения мессы: тексты песен, молитвы, благословения на все дни года.*

– Что?!!

– Прекрасный переплёт, пергамент, а какой почерк!

И тут Аleanor заплакала, слёзы хлынули в три ручья. Она уткнулась в подушку и зарыдала. Людовик подошёл к ней и сел на кровать.

– Ну не надо, не надо плакать, пожалуйста – он погладил её по волосам, затем ещё и ещё. Аleanor рыдала, а Людовик гладил её по волосам.

Глава 4. Мятеж

Неделю спустя Алеанора сидела на троне в огромном зале. Это огромное, роскошное помещение называлось Зал потерянных шагов, оно располагалось в замке, стоящем в городе Пуатье, столице графства Пуату. Рядом с Алеанорой на троне сидел Людовик. В зале было много народу, бароны и рыцари выходили по очереди к тону и произносили омаж* Людовику, как своему новому сюзерену*.

**Омаж – клятва которую произносит вассал своему господину, в которой клянётся ему в верности. Господин в свою очередь подтверждает его права на владение землёй и замком. При этом писали ещё и документ.*

Сюзерен – господин.

Алеанора внимательно смотрела на своих вассалов и внутри у неё кипел гнев. По древнему обычаю после произнесения омажа, вассал должен был встать на колени и поцеловать сапог своего сюзерена, но сейчас бароны произносили слова клятвы и только кланялись, да и то еле-еле. А ведь всего лишь пару месяцев назад они произносили такую же клятву Алеаноре, и все как один целовали её туфельки. Всем своим видом бароны показывали, что её Алеанору, дочь их господина и повелителя Гильома X, они будут защищать и поддерживать как законную наследницу престола, если она конечно возьмётся за ум и перестанет вмешиваться в их дела, покушаться на их привилегии, но этого сопливого мальчишку франка они признают только на словах и только потому что он её муж и этот брак они не одобряют. Грубых, примитивных и заносчивых франков, они аквитанцы всегда призирали. «Ну что ж, хотя это откровенное хамство, но хамство вежливое. Такой омаж всё равно считается» – подумала Алеанора. Она внимательно оглядела своих вассалов, многие отсутствовали. Не было графа Ангулемского, не было Гильома де Лизе, кастеляна замка Тальмон. «А Людовик VI пожалуй прав, мятеж созрел. Даже Гильом де Лизе, которого отец подобрал из грязи, сделал кастеляном, поручил охранять замок Тальмон и тот предал.»

Последний вассал произнёс омаж, Людовик громким голосом сказал речь на Окситанском языке, сильно коверкая слова. Он поблагодарил баронов за верность и пригласил в пиршественный зал, где уже были накрыты столы.

На следующее утро Алеанора стояла у открытого окна и кормила птиц кроша хлеб на подоконник. В дверь постучали.

– Войди Изабель! – крикнула Герцогиня, догадавшись по стуку кто это.

Дверь тут же распахнулась и в комнату вошла Изабелла.

– Миледи, прискакал гонец от Гильома де Лизе и просит, чтобы Вы приняли его лично.

– Ни много ли он хочет?

– Я сказала ему тоже самое. Но он настаивает на аудиенции и будет говорить только с Вами.

– Ну чтож, давай послушаем что он скажет.

И Алеанора подобрав юбки направилась из комнаты. Она прошла по коридору и выйдя в зал для приёмов села на роскошный трон. Раскрылись двери и в зал ввели рыцаря. Он был бледен как полотно. Сделав несколько шагов, рыцарь упал на колени и заговорил дрожащим голосом.

– Великая Герцогиня, мой господин Гильом де Лизе приказал мне прибыть к Вам Ваше Величество и сказать Вам следующее, что он сожалеет, о том что не прибыл к Вам и не про-

изнёс омаж Вашему мужу Людовику, по причине что он Гильом де Лизе призирает франкови призирает их на столько сильно, что это чувство перевешивает его преданность, любовь и уважение к Вам, и он надеется, что Вы простите его за это. – рыцарь побледнел ещё больше, сделал над собой усилие и вытащил из-за пазухи кожаный мешочек – Ещё мой господин Гильом де Лизе, приказал мне передать Вам это.

Наступила пауза, АLEANORA молчала, её лицо окаменело, но внутри она негодовала. За её спиной стояла Изабелла и капитан её личной стражи, вдоль стен застыли воины. Наконец Герцогиня посмотрела на одного из них и едва заметно кивнула. Воин тут же сорвался с места и взял у гонца мешочек, развязал его и высыпал на руку содержимое, в воздухе тут же закружились птичьи пёрышки, в нутрии у АLEANORA всё забурило от ярости. Она узнала эти пёрышки, черные пёрышки с алыми пятнами и белой каймой. Это были перья её охотничьих соколов, её любимых соколов, их подарил ей отец на день рождение.

– Мессир Гильом де Лизе сказал что он уверен Вы не будете гневаться и просите ему что он охотится с Вашими соколами – сказал гонец.

Опять повисла пауза, АLEANORA посмотрела на гонца и глаза её метали молнии, она спросила ледяным голосом.

– Сколько людей в замке Тальмон?

– Сто шестьдесят Ваше Величество. Ещё недавно было лвалцать пять, но мессир Гильом де Лизе увеличил гарнизон.

– А как в замке с продовольствием?

– Продуктов в избытке, мессир Гильом де Лизе подготовился к длительной осаде, припасов хватит на несколько месяцев. Ещё он укрепил стены.

АLEANORA молчала, потом не поворачивая головы она обратилась к капитану своей стражи.

– Мессир Ролланд, бросьте этого человека в подземелье, в темницу!

– Слушаюсь Ваше Величество! – в следующий миг два воина сорвались с места, скрутили гонца и выволокли его из зала.

– Изабель, через две недели напомни мне об этом гонце и я решу, что с ним делать дальше.

– Слушаюсь Ваше Величество!

Герцогиня резко встала и подобрав свои юбки вышла из зала. Изабелла последовала за ней. АLEANORA стремительно прошла по коридорам и вышла в просторную комнату. Посреди комнаты на табуретке сидел Людовик с медным горшком на голове. У него за спиной стоял его личный кауфер* и стриг принца «под горшок». Ещё два пажа стояли перед Людовиком и держали отполированный медный поднос, так чтобы принц наблюдал, как продвигается стрижка.

**Кауфер – в переводе с Французского на Французский парикмахер. В 12-ом веке стрижка «под горшок» считалась верхом красоты и очарования.*

АLEANORA мельком взглянула на кауфера и сделала знак, после чего он и пажи выскочили из комнаты.

– Мятеж – сказала АLEANORA на Окситанском языке и Изабелла тут же перевела на Французский – Мой вассал Гильом де Лизе поднял против нас с тобой мятеж. Он прислал гонца который нагло заявил мне, Герцогине Аквитанской, прямо в лицо, что он призирает моего мужа.

– Что..о..о!!! Призирать меня, наследного принца Франции! – и Людовик схватился за кинжал на своём поясе. С лицом, перекошенным от ярости и медным горшком на голове он выглядел так комично, что АLEANORA вдруг захохотала. Затряслась от смеха и Изабелла, зажимая рот и стараясь изо всех сил сдержаться.

– Что за смех! Я что смешон?

От этих слов девушки засмеялись ещё больше. Сотрясаясь от смеха АLEANORA взяла отполированный медный поднос и показала Людовику его отражение. Теперь смеялись уже все трое, Изабелла больше не сдерживала себя и вовсю хохотала. Насмеявшись вдоволь Людовик присел на табуретку и вложил кинжал в ножны.

– И что нам теперь делать, выходку Гильома де Лизе нельзя оставлять без последствий – сказал Людовик.

– Надо немедленно, прямо сейчас двинуть войско, взять замок тальмон и проучить этого наглеца – воскликнула АLEANORA.

– У меня под рукой тысяча шестьсот воинов, но нет осадных машин. А без них замок не взять. Мы увязнем под ним.

– Дорогой! – сказала Герцогиня ласково – Нам не потребуются осадные машины, мы возьмём замок без них, доверься мне. Тысячу твоих воинов оставим здесь, в Пуатье удерживать город, если что, с собой возьмём шестьсот всадников и я возьму ещё сотню своих, этого будет достаточно. До замка Тальмон двадцать лиг*, выступим в поход сегодня же и утром ударим по замку. Они вряд ли ждут от нас такой прыти, мы застигнем их врасплох!

– Надо посоветоваться с аббатом Сюжером и братом Андриано. А потом отстоять всенощную* и помолиться, чтобы Господь вразумил нас. И даровал нам победу.

**Лига – мера длины, равная четырём километрам.*

Всенощная – молитва которая длится всю ночь.

– Дорогой, мы не можем ждать, у нас нет времени. Иначе завтра вся Аквитания запылает, как лесной пожар, мои вассалы взбунтуются. Вперёд мой принц, проучим наглеца, доверься мне и я принесу тебе победу, а потом мы с тобой вместе закажем благодарственный молебен и вместе помолимся!

– Ну хорошо, будь по Вашему!

АLEANORA скакала на коне по лесной дороге. Была ночь, на небе светила полная Луна и лесную дорогу хорошо было видно. Справа от девушки трясся в седле Людовик, а за ними растянулась длинная кавалькада из семисот всадников. Герцогиня внимательно вглядывалась в окружающую обстановку. Эти места были ей хорошо знакомы, она частенько охотилась здесь вместе с отцом, когда они останавливались в замке Тальмон.

– Пора! – крикнула АLEANORA и перевела коня на рысь, а потом на шаг. Людовик сделал тоже самое, перешли на рысь, а потом на шаг и остальные всадники. За спиной ещё слышался топот копыт, это подтягивался хвост колонны.

Они ехали шагом, и АLEANORA продолжала прислушиваться и вглядываться в темноту. Наконец она натянула повод и остановила коня, колонна тоже стала останавливаться. Людовик вопросительно посмотрел на девушку.

– До замка рукой подать, не больше четверти лиги. Подождём – сказала она.

Повисла тишина. К ним подъехали аббат Сюжер и брат Андриано. Они осуждающе косились на АLEANORA, им не нравилось, что она пошла в поход, да ещё надела боевые доспехи, да ещё скачет верхом в мужском седле.

На АLEANORA были белоснежные латы, белый шлем с алыми перьями и она была на белом коне. Рядом с ней были её подруги АГНЕССА и Изабелла, тоже в боевых доспехах. Девушки не обращали на монахов никакого внимания.

Молчание становилось всё более тягостным, позади слышалось лошадиное фырканье, лягг оружия и приглушённый говор людей. Наконец из темноты появилось два всадника, это были разведчики, посланные ранее вперёд. Они подъехали вплотную.

– Всё тихо миледи, мост поднят, на стенах замка ходят часовые с факелами. Караулы у них удвоены, но судя по всему замок спит, нападения сегодня они не ждут.

– Пошли! – сказала АLEANОРА Людовику и спрыгнула с коня. Принц подал знак и тоже спешился, за ним последовала сотня воинов. Девушка повела их в лес. Они шли по тропинке следуя за ней и вскоре вышли на большую поляну. Герцогиня огляделась, немного подумала и указала место – Здесь!

Застучали лопаты, и из земли появилась каменная плита, её отодвинули. Это был вход в подземелье, в глубину уходили каменные ступеньки. Пахло сыростью и застоявшимся воздухом. Без лишней суеты и разговоров франки стали спускаться по ступенькам, а АLEANОРА с Людвигом двинулись обратно к дороге.

Вернувшись к остальной колонне они оседлали коней и поехали вперёд по дороге. Вскоре лес кончился, перед ними было открытое пространство, а в трёхстах шагах высился замок. Мост через ров был поднят, на стенах можно было разглядеть часовых. Кавалькада остановилась.

– И долго нам ждать? – спросил Людовик.

– Я же Вам говорила. Подземный ход идёт прямо в подвал динжона*, сейчас наши войны захватят его и ударят по воротам. Терпенье мой супруг!

**Динжон – трёхэтажная башня, главный опорный пункт в средневековых замках.*

Тянулись томительные минуты ожидания, ничего не происходило. Небо на востоке начало светлеть, звёзды гасли, а они продолжали ждать, сидя в сёдлах. И вдруг раздались крики и звон мечей. Заметались, забегали на стенах стражники с факелами, с грохотом и скрипом опустился подъёмный мост, и тут же, сотня конников сорвалась с места и помчалась к замку, за ними кинулись бежать двести спешенных воинов. Через некоторое время над воротами замка затрепетал на ветру личный штандарт Герцогини, возвещая о том что замок взят.

– Ну теперь и нам с Вами пора выдвигаться – сказала АLEANОРА улыбаясь – Я же обещала Вам что осадные машины нам не понадобятся!

– Как хорошо, что у меня такая умная жена! – воскликнул Людовик.

Они двинулись к замку и неспешно въехали в ворота. На въезде в луже крови лежал убитый, чуть дальше во дворе лежало ещё двое. В середине двора на коленях стояла толпа пленных, среди них АLEANОРА узнала Гильома де Лизе. Девушка подъехала ближе и сойдя с коня подошла к нему. Гильом молчал, его глаза затравленно бегали по сторонам.

– Гильом де Лизе, ты ничего не хочешь сказать своему сюзерену?!

Гильом продолжал молчать. АLEANОРА взяла под руку Людовика и повела его во внутрь замка, не обращая больше внимания на провинившегося вассала. Аббат Сюжер и брат Андриано на какое то время задержались возле пленных, но потом догнали Герцогиню и принца. Они шли по коридору, как вдруг во дворе раздались душераздирающие крики.

– Что это?! – удивился Людовик.

– Ваше Высочество – сказал брат Андриано – Это только что по приказу Вашей жены, прекрасной Герцогини, наказали Гильома де Лизе, ему отрубили руки, чтобы он умер не сразу ему перетянули их жгутом и выкинули за ворота.

– Что..о..о?! Я отдала такой приказ?! – закричала АLEANОРА приходя в ярость.

– Простите меня Ваше Величество за дерзость, это я отдал этот приказ, от Вашего имени. Вы женщина, у Вас очень доброе сердце и Вы бы простили этого мятежника, чего делать нельзя, иначе Вы потеряете Аквитанию. Поэтому столь неприятную миссию я взял на себя.

– Да как Вы посмели!.. Да..! – от ярости Герцогиня чуть не задохнулась – Здесь караю и милую я! И только я! И мой муж! Всё, больше никто! Ещё раз сделаете что-либо подобное и я покажу Вам какое у меня доброе сердце! Вам ясно?!

– Да, ваше Величество. Ещё раз прошу простить меня за содеянное.

Алеанора немного успокоилась.

– Что с остальными пленными, им тоже отрубили руки?!

– Нет, их всех повесили на крепостной стене!

Герцогиня молча развернулась и взяв Людовика под руку повела его вглубь замка.

– Мадам – сказал Людовик – Вы напрасно накричали на брата Андриано. Он мой друг и желает нам только добра. Он взял на себя грязную работу, чтобы огородить от неё нас с Вами. Да, надо быть жестоким, иначе нельзя. Когда мы вернёмся в Пуатье, наши воины в тавернах расскажут всем, как мы поступаем с мятежниками и те, кто собрался выступить против нас призадумаются. Ответ Герцогини Аквитании и Короля Франции будет мгновенным и жёстким и пощады не будет никому, даже рядовым наёмникам!

Алеанора молчала, ей было не по себе.

На обратном пути в Пуатье Герцогиня ехала молча, погрузившись в себя. Выбрав момент она подозвала к себе Изабеллу.

– Когда вернёмся в Пуатье, распорядись, чтобы гонца которого я приказала заточить в подземелье, освободили. Пусть убирается на все четыре стороны и проследи, чтобы ему вернули коня.

– Будет исполнено миледи!

Глава 5. Париж

Две недели спустя, тяжёлый вместительный дормез запряжённый шестёркой белых лошадей тащился по пыльной дороге. За дормезом ехали другие повозки и телеги, поезд Герцогини Аквитанской АLEANОРЫ и принца Франции Людовика растянулся на несколько сотен шагов. Впереди и позади каравана ехали вооружённые всадники. АLEANОРА ехала в дормезе, рядом с ней сидел Людовик, а напротив, на мягком сиденье сидела её сестра АЭЛИТА. Было жарко и душно, ах как хотелось выйти из дормеза, вскочить на коня и помчаться вперёд, подставив лицо встречному ветру. Но делать этого было нельзя, следовало соблюдать правила приличия, она Герцогиня теперь едет в Париж, в дом своего мужа.

Людовик рассказывал о своей жизни в монастыре. О том, как монахи во время великого поста согрешили, наелись мяса. АLEANОРА и АЭЛИТА внимательно слушали, и вдруг АЭЛИТА всплеснула руками.

– Ой, пресвятая дева Мария! Как же я забыла. Моё ожерелье! Я забыла его в моей комнате на столике. Это же подарок мамы на моё день рождение!

В следующий миг девушка выскочила из дормеза и запрыгнула на коня, который почему-то был рядом с повозкой, его вёл под узцы один из слуг. Мгновение, и девушка помчалась прочь. АLEANОРА вышла из повозки и посмотрела в след удаляющейся сестре.

– Что-то тут не так – сказала Герцогиня вслух – Чего-то темнит моя сестрёнка. Мессир Роланд!

– Я здесь миледи – отозвался капитан личной стражи Герцогини.

– Отправьте вдогонку за моей сестрой шесть всадников. Пусть догонят её и охраняют.

– Слушаюсь миледи!

Через несколько мгновений шесть всадников помчались вслед за АЭЛИТОЙ. А герцогский поезд продолжил свой путь.

Через пять дней караван приблизился к Парижу. До города оставалось около десяти лиг, когда повстречался всадник, принёсший чёрную весть. Король Франции Людовик VI по прозвищу Толстый умер. Скорбная весть потрясла принца, он любил отца, огорчила она и АLEANОРУ. Людовик VI был другом её отца, она знала его с детства, он часто дарил ей игрушки и сладости.

На следующий день Герцогиня и Людовик подъехали к Парижу. АLEANОРА ехала на коне в дамском седле, рядом с ней ехал Людовик. Копыта коней цокали по прекрасной дороге выложенной массивными плитами, прямой как стрела, она тянулась строго на юг от Парижа.

– Как Вам нравится эта дорога мадам? – спросил Людовик АLEANОРУ, на Французском, Изабелла тут же перевела.

– Превосходно мессир, вот если бы на протяжении всего нашего пути была такая же дорога, то мы добрались бы до цели на много раньше.

– А Вы знаете, этой дороге больше тысячи лет, и она до сих пор в рабочем состоянии – сказал Людовик самодовольно – Её построили ещё древние римляне. К сожалению, мы франки таких дорог строить не умеем, впрочем, как и аквитанцы.

– Удивительно! Просто потрясающе, прошу Вас расскажите мне об этом поподробнее!

– Ну, раз Вы так желаете миледи, то извольте – сказал Людовик снисходительно – больше тысячи лет тому назад, ещё задолго до того, как родился спаситель наш Иисус Христос, в этих местах жил народ Призы. Это было одно из племён галлов. Галльских племён было много, и наша страна в то время называлась Галлией. На острове Сите, посреди реки Сена, Призы построили город и хорошо его укрепили, в честь них он и получил своё название Париж. Когда в Галлию пришли римские легионы, галлы не захотели покориться и взялись за оружие, и

началась война. Призы приняли в ней деятельное участие, но были побеждены. В 53-м году до рождества Христова к Парижу подошли железные римские легионы во главе с Гаем Юлием Цезарем. Призы отважно и долго сражались, но силы были слишком не равны, тогда они сожгли свой город и ушли. Римляне на месте города основали поселение своих колонистов и назвали его Лютецией, что означает «Болотное жилище». Поселение постепенно разрасталось и выплеснулось на оба берега Сены, увеличиваясь каждое десятилетие. В 275-м году город подвергся нашествию германского племени алеманов. Нашествие было столь стремительным, что римский наместник не успел собрать ополчение для отпора. Отряды, которые шли на выручку были почти все перебиты на подступах к городу. Лютеция была сожжена, а жители почти все перебиты. В 470-м году Париж подвергся нашествию франков во главе с Хильдериком Меровингом. Они разграбили западные окрестности города и осадили его, но взять так и не смогли. В 476 году, напротив Парижа, на другом берегу Сены франки построили башню Левер*. В 486 году франки снова осадили Париж. Вождём франков был Хлодвиг Меровинг, который объявил себя королём. После пятилетней осады франки взяли Париж. Хлодвиг захватил много земель* и создал мощную державу, в 508 году он объявил Париж своей столицей. С 856 по 861 Париж пережил целую серию набегов норманнов. Они появлялись внезапно, грабили город и тут же уходили вниз по Сене. Город дограбили до того что Король Карл по прозвищу Великий перенёс столицу в город Аахен. Население Парижа сократилось и стало вновь уместаться на острове Сите. Кстати Король Карл был представитель уже новой династии Каролингов, его отец Пипин Короткий в 752 году отправил законного короля Хелдерика III в монастырь и объявил королём себя. На Хелдерике III пресеклась династия Меровингов и началась новая династия Каролингов. В 885 году под стенами Парижа снова появились викинги, они пришли на 700-х судах и собрали огромное войско в 40000 человек. Целый год длилась осада. Руководил обороной Парижа граф Эд Пражский. Были отбиты десятки штурмов, предприняты десятки вылазок и жители отстояли свой город, а викинги, умывшись кровью уплыли восвояси. Но победа стоила дорого, население Парижа сократилось на треть. Викинги грабили не только Париж, сильно л=доставалось и другим областям. Особенно побережью. В 911 году король Карл III попробовал приручить викингов и взять их на службу. Он заключил договор с ярлом Хрольфом по прозвищу Пешеход. Хрольф получил город Руан и его окрестности в вотчину, а за это должен был охранять Францию, так возникло Герцогство Нормандское. Но это не помогло. В 972 году власть в Париже оспаривали представители двух династий Королинги и Робертинги, этим воспользовался германский император Оттон Рыжий и осадил город, но парижане выстояли и Оттон убрался восвояси. Династия Королингов пресеклась, и власть захватил Гуго Капит. Капит было его прозвищем, это название шапочки, которую он носил. С него началась новая династия Капитингов, к которой принадлежу и я – сказал Людовик задумчиво и замолчал.

**Левер – в наше время это место знаменитый Лувр.
Половину современной Франции и половину Германии.*

– Пожалуйста, продолжайте! – воскликнула Алеанора – Вы так интересно рассказываете, что было дальше?

– Прошу простить меня моя супруга, но аббат Сюжер уже сотню уардов* едет параллельно с нами и не решается прервать наше общение. А ему явно что-то срочно нужно сказать. Я не надолго Вас покину – с этими словами Людовик развернул коня и подъехал к аббату.

Алеанора посмотрела на Сюжера с нескрываемой ненавистью.

**Уард – старинная мера длины, приблизительно около метра.*

– Миледи! – обратилась к ней Изабелла, пытаясь отвлечь Герцогиню от мрачных мыслей – А не могли бы Вы спросить у Вашего мужа почему у Хрольфа было такое странное прозвище Пешеход?!

Алеанора посмотрела на подругу и тяжело вздохнув сказала.

– Хрольф был очень толстым, настолько тяжёлым, что его не могла нести ни одна лошадь. Вот почему его прозвали Пешеход. Карл III дал ему целое герцогство, а Хрольф, когда произносил перед ним омаж, вместо того чтобы встать на колени и поцеловать туфлю короля, схватил его за ногу, так что король брякнулся об пол, и после этого со смехом поцеловал у Карла туфлю.

– Вы знаете, миледи, у меня сложилось мнение, что всё что сейчас рассказывал Вам Ваш муж Вы хорошо знаете?

– Да Изабель, ты права, историю Парижа я знаю. К сожалению нам, бедным женщинам, для того чтобы завоевать мужчину, порой приходится прикидываться круглой дуррой, умных не любят. – сказала грустно Алеанора – К стати, как поживает твой воздыхатель Жан де Лур?

– Ой! Ваше Величество, три дня назад он сделал мне предложение.

– Ну а ты?

– А я сказала, что подумаю. Он устроился в отряд конных арбалетчиков и сейчас едет с нами, а ещё вчера вечером он прислал мне свиток пергамента, а в нём сирена* сочинённая им самим.

– Как это мило, но сирену надо не читать, а слушать.

– Я тоже так думаю, если Вы не против, давайте сегодня или завтра я приглашу его к нам и мы вместе послушаем его сочинения, он ещё сочинил для меня альбу*.

– Ну чтож Изабелла, я с удовольствием послушаю.

**Сирена – меланхолическая вечерняя песня с обращением к возлюбленной.*

Альба – утренняя песня о расставании влюблённых

Солнечным августовским утром Алеанора и Людовик въехали в Париж. Ярко светило солнце. Город представлял из себя большое скопление домов по обеим берегам Сены теснившихся за городской стеной. Большинство домов были деревянные, но попадались и каменные. Герцогиня ехала по дороге выложенной грубо обтёсанными брёвнами. Справа и слева вдоль дороги тянулись сточные канавы, от которых распространялась вонь, все нечистоты жители выливали в них. В воздухе носились тысячи навозных мух. В дни, когда на город лили дожди, содержимое придорожных канав потоками вымывалось в Сену и тогда дышать становилось на много легче. Алеанора проехала по улицам и по мосту въехала на остров Сите, перед ней предстал Королевский замок, огромное здание сложенное из массивных, грубо обтёсанных валунов. Вернее, это был не замок, а крепость предназначенная для обороны на случай внезапного нападения. По углам замка высились три башни, в одной из них жил звездочёт и астролог, в другой раньше располагалась пыточная, там пытали еретиков.

Алеанора вошла внутрь и увидела закопчённые стены. Горели факела, от них шёл чад и запах гари, от дыма резало в глазах. Свечи были уже давно известны в Париже, но скупердяи франки экономили на них и жгли факела. Массивные стены в несколько метров толщиной были способны выдержать длительную осаду. По погружённым в полумрак коридорам гуляли сквозняки: из открытых окон сильно дуло, вернее это были ни окна, а бойницы для стрелков – красота, изящество и удобство жизни здесь были принесены в жертву обороне. Бегали большие собаки и грызлись из-за костей, иногда под ногами проскакивали крысы. Из углов доносился стойкий запах мочи, толи собачей, толи человеческой. «И здесь я буду жить?!» – с ужасом подумала Алеанора. Аквитанцы перенявшие культуру от римлян были гораздо чище и культурнее франков, города и замки которых были на много примитивнее.

Людовик повёл Алеанору по коридорам и привёл в комнату где находилась опочивальня. Чёрные от копоти стены были прикрыты коврами и гобеленами, у стены чадили две жаровни дым от которых уходил в отверстия под потолком, у дальней стены был огромный камин, такой большой что в нём можно было бы зажарить на вертеле быка (иногда в камнях действительно жарили быков), два окна были закрыты решётчатыми рамами затянутыми бычьим пузырём. Алеанора с ужасом смотрела на окружающую обстановку.

– Если Вам не нравится дым от жаровни – сказал Людовик – то мы с Вами можем переселиться в другую комнату, где есть печка, она совершенно не дымит и в комнате зимой всегда тепло.

– Печь?! Что это такое?

– Идёмте, я Вам покажу! – воскликнул Людовик и взяв Алеанору за руку повёл её по коридору – Печь, это что-то вроде камина, но он закрыт со всех сторон и совершенно не чадит, но в комнате всегда тепло.

Они вошли в просторную комнату, в которой Алеанора увидела печь, сложенную из камня.

– Мой прадед, Король Генрих I в 1149 году женился на Русской княжне Анне Ярославне. Анна привезла с собой слуг, которые и сложили печку. В этой комнате зимой всегда тепло. Мы франки таких печек делать не умеем. Ещё она привезла с собой множество книг, целую библиотеку. Они есть и в этой комнате, вот здесь!

Людовик подошёл к сундуку и открыл его, внутри лежали книги. Алеанора подошла, взяла одну и открыла. Она увидела совершенно незнакомые знаки и символы.

– Буквы совершенно не похожи на латинские, даже отдалённо.

– Это Русская письменность*. Русская княжна Анна ехала сюда из далёкой Русской земли целый год, в дороге она выучила язык франков. Когда она приехала и сочеталась браком с моим прадедом Генрихом ей было восемнадцать лет, Генриху сорок три. Генрих был сильным королём**.

**В одиннадцатом веке на Руси было пять видов письменности: Глаголица, письмо Черт и резов, Узелковое письмо, Всеясветная грамота и Огамическое письмо. Алеанора держит в руках книгу написанную древним Русским письмом.*

Людовик немного лицемерит, правильнее будет сказать про Генриха I жестокий король. Он любил присутствовать при казнях, когда сжигали еретиков и ему нравилось видеть как люди корчатся в огне. Да и у него самого в замке Сите целая башня была отведена под пыточный застенок, и частенько устав от государственных дел он приходил в башню отдохнуть душой. Как говорится садизм – лучший отдых, Генрих был большой любитель и затейник этого дела, изобретал новые пытки и лично их пробовал на еретиках. В борьбе за власть начал войну против собственной мамы, которую в ходе всего этого убили, а своего родного брата Генрих заточил в подземелье на всю жизнь. Впрочем, и мама Генриха, Аделаида графиня Арская излишней добротой не страдала. Как то раз она молилась в Рейнском соборе и один из монахов её поправил, сказав что молитву надо читать по другому, на аромейском языке она звучит так-то. «Вы знаете аромейский?» – спросила королева Аделаида. «Да, знаю и я читаю древние книги на нём» – ответил монах. «ну тогда выколете ему глаза, чтобы большие не читал!» – приказала Аделаида. Вот такая была у Генриха I мама. В общем ещё та семейка. Но как только Генрих женился он поменялся за один день, что-то сломалось в его душе и перевернулось наоборот. Он неожиданно ликвидировал свой пыточный застенок. Перестал присутствовать на сожжениях еретиков, да и костров во Франции значительно поубавилось. На следующий день после свадьбы он неожиданно заявил всем своим баронам и графам: «Через три дня мы коронуем Анну Ярославну, она станет Королевой Франции!» Бароны удивились, это было немыслимо, женищин франки никогда не короновали, но спорить с королём никто не

стал. Анна Ярославна была первой женщиной ставшей Королевой Франции. Она заседала в Королевском совете и принимала решения. Анна прожила с Генрихом I десять лет и родила ему четырёх детей. Когда Генрих умер, Анна десять лет единолично правила Францией и была сильной правительницей. Когда Анна короновалась, она не захотела присягать на евангелие написанном на латыне. Анна присягнула, положив руку на евангелие написанном на Русском языке. Когда старший сын Анны Филипп подрос, то она сначала сделала его своим соправителем, а потом вообще отдала ему власть. Филипп I очень нежно любил свою маму и когда его короновали, он присягнул на её евангелие, а потом так поступил и его сын Людовик VI Толстый, а затем и все остальные короли Франции присягали на Русском евангелие – это стало французским национальным обычаем. Филипп I прекрасно говорил на Русском языке и гордился тем что он русский княжич, потомок самого Рюрика и князя Святослава.

В этот же день Аleanorа познакомилась со своей свекровью, мамой Людовика, Королевой Аделаидой де Морьен. Аделаида была не высокого роста, на целую голову ниже Аleanorы, одетая в чёрное платье. На лице овдовевшей Королевы лежала печать большого горя. Аleanorа была одета в белое платье. Две королевы, пожилая и молодая несколько минут молча, внимательно рассматривали друг друга. Наконец Аleanorа первой нарушила молчание.

– Рада познакомиться с Вами мадам, с мамой моего мужа и мне очень жаль, что мой свёкр и сюзерен Людовик VI, Ваш муж, не дожил до этого дня – при этих словах Аleanorа не сделала положенного по этикету реверанса и не поклонилась (как никак она всё-таки Герцогиня, довольно и того что она Государыня поздоровалась первой).

В ответ на это Аделаида промолчала, она стояла и изучающе разглядывала Аleanorу. Прошло несколько минут и наконец Аделаида сказала на хорошей латыни.

– Я тоже рада Вас видеть Герцогиня и надеюсь Вы станете хорошей женой моему сыну. Как Вам нравится Париж? Здесь немного другие нравы и обычаи, чем в Аквитании, думаю Вы полюбите Францию.

– Париж прекрасный город и очень мне нравится, как и Франция – ответила Аleanorа тоже на латыни – Я люблю Вашего сына и надеюсь мы будем достойной парой.

Они беседовали около получаса, говоря друг другу комплименты и учтивые фразы. Наконец Аleanorе это надоело и она вежливо изъявила желание удалиться. На что Аделаида ответила, что не смеет больше отнимать у Герцогини её драгоценное время. Обе королевы друг другу сильно не понравились.

«Как я смогу жить с этой женщиной под одной крышей?» – с ужасом подумала Аleanorа.

Через два дня во дворце был устроен пир, по случаю возвращения Людовика VII в Париж и по случаю его женитьбы. Пир этот был совершенно не к душе для Людовика и Аleanorы, так как прошло совсем немного времени после похорон Людовика VI, но как говорили древние римляне «status quo», положение обязывало из политических соображений дать пир, пригласить влиятельных баронов и представить им новую Королеву Франции.

Аleanorа сидела за столом на возвышении рядом с Людовиком и с ужасом и отвращением взирала на то, что творилось в огромном зале. Стояло несколько рядов столов из грубо сколоченных, неотёсанных, почерневших от времени досок. Столы ломились от снеди, на огромных деревянных блюдах лежали зажаренные целиком туши свиней, баранов, оленей, а за столами сидели франки и пировали. Скатертей не было, тарелок тоже не было, франки руками отрывали от туш огромные куски мяса и с громким чавканьем жрали, запивая его вином, помогая себе кинжалами. В зале был полумрак, чадили факела, от дыма резало глаза. Стены из грубого камня были черны от копоти.

Аleanorа с тоской вспоминала пиры в родной Аквитании, там стены в замках были обшиты досками, ошкуренными и отполированными, приятными для глаза. На стенах висели

ковры, гобелены и картины, а в залах горели свечи, а не факела. Где же бесконечные перемены блюд, положенные на Королевском пиру? Где же наперченные павлины, засахаренные фрукты, рис сваренный в миндальном молоке и посыпанный корицей? Ни тортов, ни сладкого творога с мускатными орехами и сливками. Где пирожки с разнообразной начинкой, салаты, паштеты? Где яичница с омарами, запеченные трюфели с чесночным соусом? Ничего этого не было, было в изобилии мясо: баранина, козлятина, оленина, свинина, говядина, зайчатина, курятина, гусятина, утятина. Изобилие мяса и вина. Овощи тоже были в изобилии, но наваленные в кучу, отдельно лук, отдельно чеснок, отдельно репа и никаких салатов.

– Что-то не так миледи? – спросил Людовик – Вам не нравится угощение?

– Нет, нет мой супруг. Всё очень замечательно! – сказала Алеанора, пробуя цыплёнка.

Она ела понемногу, пробуя от разных блюд, делая вид, что не замечает брезгливые взгляды дам из своей свиты. Агнесса и Изабелла тоже пробовали по чуть-чуть от разных угощений и так же прикидывались, что им всё нравится. «Да, с Королевским двором нужно что-то делать» – подумала Алеанора – «нужны преобразования».

Время перевалило за полночь, пир был в полном разгаре, многие гости, нажравшись и напившись засыпали прямо за столом, к ним подбегали слуги и тут же уносили их. Между столов бегали огромные псы и иногда грызлись между собой из-за объедков. На балконе под потолком расположились музыканты и оттуда неслась весёлая музыка, но её по-прежнему никто не слышал, в зале стоял шум и гвалт, кто-то пытался петь.

– Нам с Вами пора, моя дорогая супруга – сказал Людовик, вставая и протягивая Герцогине руку.

– Да, конечно – ответила Алеанора, тоже вставая.

Они покинули пиршественный зал и пошли по дворцовым коридорам. Впереди шла Изабелла с подсвечником в руках, на котором горели четыре свечи. Алеанора шла, осторожно придерживая свои шёлковые юбки, стараясь чтобы они не задели стен и пола.

Они вошли в спальню, комната была хорошо прогрета, здесь было тепло, в печи горел огонь. Стены были завешены красивыми коврами и гобеленами, кровать застелена чистыми простынями, в воздухе витал аромат благовоний. Изабелла поставила на прикроватный столик подсвечник и хотела выйти из комнаты, но Людовик её остановил. Алеанора тем временем сняла герцогскую корону и бережно положила её на столик. Затем стянула с головы полупрозрачную барбету, сняла золотистый тонкий гейдал* и устало села на кровать, посмотрела на Людовика и улыбнулась.

**Гейдал – тонкий двойной пояс, носимый дамами.*

– Дорогая моя супруга, – произнёс мрачно Людовик, а Изабелла тут же перевела – к сожалению я не могу остаться с Вами, я должен Вас покинуть и позаботится о своей грешной душе. Я совершил несколько страшных грехов, пировал, когда положено соблюдать траур, совершил военный поход на замок Тальмон, из-за чего погибли люди. Теперь три дня и три ночи я должен провести в молитве и покаянии. Я уйду и буду молиться в Соборе, не сердитесь на меня.

– Ну что Вы, что Вы! – сказала Алеанора, вскакивая с постели – Конечно молитесь.

Она подошла к Людовику и поцеловала его.

– Я буду ждать Вас.

Людовик развернулся и вышел из комнаты, Алеанора тяжело вздохнула.

Через три дня Людовик появился во дворце.

– Дорогая супруга, – воскликнул он, увидев Алеанору – я очистился. Моя душа снова в безопасности!

– Я очень рада.

– Вы знаете сударыня, что я воспитывался в монастыре. Я не хотел быть королём, я хотел стать монахом и готовился принять постриг, но случилась беда. Мой старший брат Жофруа, которого готовили в короли и у которого были для этого все данные погиб. И погиб нелепо. Он ехал на коне по берегу Сены, и вдруг мимо пронеслась свинья. Конь внезапно шарахнулся, брат упал и сломал себе шею и умер. И королём пришлось стать мне.

– Да, это очень печально – сказала АLEANОРА и взяв мужа за рукав повела вглубь комнаты, усадила в кресло и налила пасет*.

**Пассет – напиток из подогретого молока, вина, сахара и заварки из трав и корней. Употреблялся в горячем виде. Хорошо снимает усталость.*

– Выпейте мой дорогой супруг, я полагаю все три дня Вы ничего не ели. Сейчас пажи принесут обед, я уже распорядилась.

– Вы правы миледи, я действительно ничего не ел три дня.

После обеда АLEANОРА протянула Людовика несколько рулонов пергамента.

– Это надо подписать мой дорогой супруг.

– Что это?

– Пока Вы молились, я составила список того, что нужно переделать в замке. Вы король Франции, и Ваш двор должен сверкать роскошью и великолепием.

– Роскошью?!

– Да! Да! Это престиж, авторитет, наш двор должен быть лучшим в мире!

Людовик посмотрел список.

– Здесь витражи! Каминь! Гобелены! Это же стоит денег!

– Иначе нельзя! Каминь вместо жаровен, стеклянные витражи вместо ставень с бычьим пузырьём, стены закроем деревянными панелями. Повесим ковры и гобелены и никаких факелов, только свечи!

– Но это же стоит уйму денег, свечи ведь очень дороги!

– Престиж того стоит! Твой двор должен быть образцом для всех дворов Европы, а Париж должен стать центром мира. Подпиши бумаги дорогой.

И Людовик подписал.

На следующий день в замке появились бригады мастеров, каменщиков, плотников, столяров. Застучали молотки и зубила. АLEANОРА руководила работами, переодевшись в мужскую одежду, она сновала среди рабочих и давала ценные указания. Вдовствующая королева АДЕЛАИДА ДЕ МОРЬЕН была в бешенстве.

– Как Вы посмели?! Как Вы посмели?! – сказала она, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться на крик – И как Вы одеты?! Это святотатство!

– Я забочусь о престиже и величии Вашего сына мадам. Он Король и должен жить в роскоши, а не в хлеву! – ответила АLEANОРА улыбаясь.

– Что-о-о! Это я живу в хлеву?! – АДЕЛАИДА затряслась от ярости, ноздри у неё затрепетали, но она всё-таки сдержалась и не сорвалась на крик и оскорбление. Она молча повернулась и с достоинством пошла прочь.

На следующий день АДЕЛАИДА покинула Сите. АLEANОРА стояла у окна и с улыбкой наблюдала, как дормез вдовствующей королевы покидает остров. Рядом стояли придворные дамы АГНЕССА и ИЗАБЕЛЛА.

– Ну вот, – сказала АLEANОРА – один трудный вопрос решили. Теперь надо решить ещё один.

Она отошла от окна и подошла к письменному столу.

– АГНЕССА, подай мне бумаги и чернил.

– Сию минуту миледи.

Герцогиня принялась писать.

– Агнесса, сегодня же отправь в Аквитанию гонцов. Это письмо нужно доставить в Бордо кастеляну моего замка Пьеру де Обюссону, а это моему казначею Рекардо Винченцо, а это в замок Мо Бержон мессиру Карлу де Клер, пусть срочно скажут сюда!

– Будет исполнено миледи!

Королева Аделаида де Морьен покинула Париж и направилась в свой замок, где и стала жить управляя хозяйством. Вскоре у неё появился сердечный друг, дворянин из рода де Монморанси, а потом Аделаида, вдовствующая королева, графиня Морьенская и Савойская, изъявила желание сочетаться с ним законным браком. Алеанору всё это очень устраивало. Теперь в Сите властвовала она.

Прошло две недели и утром, во время завтрака, выбрав момент, Алеанора обратилась с вопросом к Людовику, на французском языке.

– Дорогой, помню ты так интересно рассказывал о том, что вы Капитинги уже третья династия на французском троне.

– Да, да. А перед нами правили Меровинги, а потом Каролинки – Изабелла, присутствовавшая в комнате, перевела всё на окситанский.

– Как интересно! – воскликнула Алеанора – А как же так получилось, что Меровинги потеряли власть и уступили её Каролингам?

– О, это очень интересная история и поучительная – сказал Людовик – Если желаете мадам, я Вам её расскажу?

– Да, да конечно, Вы всегда так увлекательно рассказываете.

– Ну тогда слушайте. В конце пятого века франки захватили обширные земли и основали своё королевство. Их первым королём был Хелдрик сын Меровея, былинного героя полубога получеловека. Отсюда и название этой династии Меровинги. Хелдрик даже штурмовал Париж и разграбил его западные окрестности. Сын Хелдрика Хлодвиг продолжил завоёвывать новые земли. Франки завоевали часть Германии, вплоть до Рейна. Приняли христианство и основали свод законов Салческое право, по которому стали жить. Столицей стал Париж. Простодушные и открытые варвары-франки воспринимали все свои победы как божьи дары, а короля человеком сверх естественным, который одним прикосновением может исцелить любую болезнь. И вообще король – это прямой потомок богов. Источником божественной силы Меровингов считали их волосы, поэтому все подданные обязаны были стричься коротко. Чем у человека была короче стрижка, тем ниже было его положение в обществе. Силу, заключённую в королевских волосах, называли королевским счастьем и все верили, что от неё зависит благополучие всего народа. Меровинги правили железной рукой, воевали с алеманами, с бургундами, подавляли мятежи и когда уходили в поход, вместо них в Париже оставались майордомы. Майордом это управляющий двором. Они распоряжались казной, собирали налоги, следили за чиновниками. В 639 году в аббатстве Сен-Дени умер король Дагоберт I, его сыну Хлодвигу II было всего пять лет, и править стал майордом по имени Эга. Королевство франков на тот момент распалось на ряд мелких королевств. Эга стал править Бургундией и Нейстрией, столицей был Париж. Когда Хлодвиг II вырос, он так и остался куклой на троне, Эга крепко вцепился во власть. Тоже произошло и в соседнем королевстве Австразии. Более 110 лет Меровинги были всего лишь длинноволосыми куклами на троне, а правили страной майордомы, которые передавали власть по наследству. Им конечно хотелось самим надеть на себя корону, но на это они не решались, народ свято верил в божественную силу короля, от которой зависит благосостояние всей страны. В начале восьмого века арабы захватили Испанию, а потом вторглись в Аквитанию. Возле города Пуатье войско аквитанцев и франков во главе с майордомом Карлом, по прозвищу Мартел-молот, разгромили арабов. Но даже после этой внушительной победы

Карл не решился объявить себя королём. Это сделал сын Карла Пипин, по прозвищу короткий. Последнего короля Меровингов Хильдерика III отправили в монастырь, где он и умер спустя четыре года. А Пипин напялил на себя корону. Эта история очень поучительна, к управлению королевством надо относиться серьёзно иначе власть перехватят – закончил Людовик свой рассказ.

– Хорошо сказано, но почему мы с Вами не следуем этому золотому правилу?

Людовик с удивлением посмотрел на Алеанору.

– Я имею в виду аббата Сюжера и брата Андриано. Они в сущности уже захватили власть в Вашем королевстве и распоряжаются всем по своему усмотрению, а Вас они даже не считают нужным поставить в известность, когда принимают решение.

– Вы преувеличиваете миледи. Да, я им доверил распоряжаться казной, сбором налогов и многое другое, но истинный король я!

– Пока! Пока ещё! Но скоро они Вас и меня устроят, в лучшем случае мы станем куклами на троне!

– Перестаньте Алеанора! – закричал Людовик – Они мне как братья и никогда не пойдут против меня. И потом их ни так-то просто убрать, кто будет заниматься финансами, торговлей, поступлением в казну податей. Если их сразу убрать начнётся хаос!

– Не начнётся, подпишите вот это – и Алеанора протянула Людовику свиток – Это указ которым Вы удаляете от двора Сюжера и Андриано и назначаете на их место вот этих людей.

– Кто эти люди?

– Они служили моему отцу, они преданы мне и хорошо разбираются в экономике и финансах. Мы не станем давать им всю власть, а только часть и будем их контролировать!

– Нет, я не могу на это пойти.

– Ты что забыл что произошло в замке Тальмон!? Они казнили всех пленных даже не пожелав спросить твоего мнения, а король ты! Только ты можешь казнить и миловать!

– Я сказал НЕТ!

И тут Алеанора зарыдала, она упала на подушку и плакала.

– Успокойтесь дорогая. Ну не надо.

Алеанора продолжала реветь.

– Милый, любимый! – сказала она – Я хочу родить тебе наследника, я хочу продлить твой род. Я не хочу, чтобы нашего ребёнка убили, и династия Капетингов прервалась. Я же на прошу казнить монахов, просто удали их от двора и всё! – и Алеанора опять заревела.

– Ну, хорошо! Хорошо! Я всё подпишу, только не плачь!

Людовик подписал бумаги. Едва он это сделал, Алеанора тут же вскочила с кушетки и схватила свитки. Слёзы мгновенно высохли, она посмотрела на подпись и улыбнулась.

– Ну вот и замечательно, я ненадолго Вас покину мой супруг! – Алеанора поцеловала Людовика в щёку и вышла из комнаты, Изабелла последовала за ней.

В этот день аббат Сюжер и монах Андриано покинули Париж и отправились в монастырь. Вся охрана замка была заменена на аквитанцев. Командовал охраной дворца рыцарь по имени Роланд де Муазьен капитан личной стражи Герцогини. Алеанора торжествовала победу.

Глава 6. Любовь и политика

Прошло две недели, Алеанора сидела в комнате в роскошном кресле у стены, в камине весело потрескивали угли. Рядом с ней в креслах расположились Агнесса и Изабелла, а перед ними стоял опустившись на одно колено рыцарь Жан де Лур. Прижав к груди лютню, рыцарь перебирал струны и пел сильным красивым баритоном. Жан де Лур исполнял консону* посвящённую Изабелле. Он пел самозабвенно, бросая на девушку время от времени влюблённые взгляды. У стены стоял Жак, личный трубадур Алеаноры и недовольно морщился. Жан наконец закончил, стихли последние ноты.

**Консона – песня, посвящённая прекрасной даме.*

– Bravo мессир! – воскликнула Герцогиня – Это просто прекрасно!

Алеанора захлопала в ладоши.

– Вы превзошли самого себя мессир – сказала Изабелла.

– Я рад, что мои песни Вам нравятся – ответил рыцарь.

– Ну а что скажет мой трубадур? – обратилась Алеанора к Жаку.

– Прекрасная песня и музыка, и идут, сразу видно, от самого сердца. Хочу всем Вам предложить другую песню Пастораль и возьму на себя смелость предположить, что она Вам понравится ничуть не меньше. Думаю, Вы все догадаетесь кому из присутствующих здесь дам она посвящена.

**Пастораль – идиллическая песня.*

– Ну что ж, просим!

– Не стесняйтесь Жак!

Жак вышел на середину комнаты, опустился на одно колено и поднял лютню, но в следующий миг в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула Алеанора.

Дверь распахнулась и в комнату вошла Торкери де Буйон, одна из придворных дам.

– Ваше величество, в замок только что приехала Ваша сестра Аэлита.

Алеанора тут же встала и ринулась из комнаты, но едва оказалась в коридоре, как увидела Аэлиту, бегущую ей на встречу.

– Алеанора, милая! – закричала Аэлита и забыв приличия обняла и поцеловала сестру

– Ну вот я и вернулась!

– Где ты была? Тебя не было два месяца!

– Сейчас я всё расскажу!

Герцогиня взяла сестру за руку и заведя в комнату усадила в кресло.

– Агнесса, принеси подогретого вина и что-нибудь поесть!

– Да миледи.

Из комнаты все вышли и закрыли за собой дверь.

– Ну, рассказывай, где ты пропадала? Ой, да ты вся светишься изнутри! Что за радостный блеск в глазах? А румянец на щеках! – рассматривала сестру Алеанора, отмечая в ней перемены – Уж ни влюбились ли ты?

– Угадала! Влюбились и не просто влюбились, а люблю до безумия!

– Вот как, ну а он?

– И он тоже любит и тоже до безумия!

- И кто же этот счастливчик?
- Это Рауль, граф де Вермандуа!
- Что! Да ты с ума сошла, ему сорок три года, а тебе тринадцать! Он тебе в дедушки годиться!
- Ну и что.
- Аэлита, это блажь и ты должна выкинуть её из головы. Я понимаю что он может восхищаться тобой как человеком и любить твою прекрасную чистую душу...
- И тело тоже. Каждый день его любит по два по три раза. И по ночам тоже любит, по несколько раз. И я тоже люблю его тело и душу!
- Что!..о!..о!
- Мы вместе спим, вот уже два месяца подряд!
- Да как это так! Да ты с ума сошла!.. Ты сестра Королевы Франции и Герцогини Аквитании!
- А вот так, мы любим друг друга наперекор всему!
- Да ты хоть понимаешь, во что это может вылиться? Ты же не простая крестьянка, ты же не плебейка. Ну ладно тебе всего тринадцать лет, а он?! Он о чём думает?.. Нет! Вам надо немедленно расстаться! Не медленно!
- Ни за что! Мы созданы друг для друга!
- Аэлита, милая, вам обоим надо расстаться пока о вашей связи не стало известно всем!
- Уже поздно. Мой Рауль расстался со своей женой, отослал её из замка и написал письмо Римскому папе, чтобы он дал согласие на развод!
- Вы сумасшедшие оба! Жена Рауля родная сестра Тибо, графа Шампани и короля Англии Стефана, они сочтут себя оскорблёнными. Это будет такой скандал! ...Да вас обоих сожгут на костре, как прелюбодеев!
- Что же нам делать Аleanorа? Мы же любим друг друга. Ну помоги нам сестрёнка, ты же старшая и всегда меня спасала.
- И что я могу сделать!
- Ну придумай что-нибудь, если нас с Раулем разлучат, то мы этого не переживём!
- Хорошо, я подумаю.
- Спасибо сестра! – Аэлита резко вскочила и обняла Аleanorу.

Но придумать Аleanorа ничего не смогла, и разразился грандиозный скандал. Тибо граф Шампани счёл себя оскорблённым и вскоре в Сите явились его послы, они передали требование Тибо королю: немедленно арестовать прелюбодеев, судить Королевским судом и казнить. Аleanorа, услышав это, пришла в ярость.

– Да как он смеет! – кричала она, когда они с Людовиком остались наедине – Кто он такой? Он твой вассал, а ты его Король! Как он посмел что-то требовать от Короля. Это только ты можешь решать кого казнить, а кого нет! Этого наглеца надо поставить на место!

Король послушался Аleanorу и ответил Тиобальду твёрдым отказом. Тибо Великий был в бешенстве и объявил Людовику VII войну.

– Ах так! – воскликнула Аleanorа – Он хочет войны! Так он её получит!

И Франкское королевство зазвенело оружием, вассалы Людовика со своими отрядами двинулись к Парижу. Герцогиня обратилась с призывом к своим подданным и из Аквитании тоже двинулись вооружённые отряды рыцарей. Под стенами Парижа раскинулся военный лагерь, куда каждый день прибывали всё новые и новые силы.

– Дорогой! – обратилась Аleanorа к Людовику, расстелив перед ним карту Франции – Вот здесь наш лагерь, а вот здесь, под городом Витри, Тибо собирает свои силы. У нас сейчас с тобой две с половиной тысячи пехотинцев и тысяча двести конных. Я предлагаю не ждать,

пока соберутся все наши силы, а выступить прямо сейчас. Совершим стремительный маршбросок и ударим по Тибо внезапно. Он не ждёт такого, мы застигнем его врасплох!

– Не знаю, что и сказать. Надо тщательно всё обдумать.

– Не надо думать, я всё уже обдумала. Мои разведчики подобрались к самому его лагерю, он почти не охраняется. Тибо не ждёт нападения. Доверься мне мой супруг, как доверился мне при штурме замка Тальмон и я принесу тебе победу, как и в тот раз!

– Хорошо, но сначала мы помолимся и отстоим всю ночь

– Мы потеряем время! Надо выступать сегодня же ночью, а потом мы вместе с тобой помолимся!

– Будь по твоему Аleanorа, выступаем сегодня вечером.

Аleanorа скакала на коне по ночной дороге. За ней растянувшись длинным нескончаемым шлейфом, скакало её войско – тысяча двести всадников. Герцогиня, забрав всю кавалерию, совершила стремительный бросок. Далеко позади осталась пехота и обоз во главе с Людовиком.

Над головой светили яркие звёзды. Справа и слева время от времени проплывали крестьянские деревушки и поля. Аleanorа вела отряд не останавливаясь. Рядом с ней скакал проводник, крестьянин по имени Жак.

– Мы уже близко Ваше Величество! – крикнул он – До Витри не более пол лиги.

Аleanorа натянула повод и перевела коня на рысь, за ней на рысь стало переходить и всё войско. Ещё через некоторое время она перевела коня на шаг... Конница шла шагом, из темноты проступили силуэты четырёх всадников, это были разведчики высланные вперёд.

– Всё в порядке Ваше Величество, лагерь Тибо разбит на лугу перед городскими стенами. Они спят. Караульные тоже дрыхнут!

Через два часа войско Герцогини скрытно подошло к вражескому лагерю и обложив его полукругом изготовилось к атаке.

Аleanorа сидела на коне и смотрела на спящий лагерь, кое-где горели костры. Часовых не было видно. Где-то залаяла собака.

– Пора – сказала Аleanorа.

И тут же грозно затрубили боевые рога, и земля задрожала от топота копыт. Тысяча всадников с гиканьем и криком ринулась в атаку и ворвалась в лагерь. Раздались крики и лязг оружия, в нескольких местах загорелись палатки. Заметались полураздетые люди. В городе ударили набат, на стенах забегали люди с факелами. Герцогиня смотрела, как её войны громят лагерь, а за её спиной в седлах ждали две сотни, их она оставила в резерве.

Начинался рассвет, когда Аleanorа въехала в разгромленный лагерь и спешила в центре возле огромной красной палатки. Шатёр принадлежал самому Тибо Великому графу Шампани. Рядом, понуриив головы, стояли на коленях несколько десятков пленных, Тибо среди них не было. Аleanorа вошла в палатку и огляделась. Внутри стояла разобранная роскошная кровать, кругом валялась разбросанная одежда, на столе была неоконченная трапеза.

– Тибо захватить не удалось, Ваше Величество! – сказал Роланд де Муазьен – Он чуть ли ни голый вскочил на коня и удрал!

– Жаль, он стал бы прекрасным трофеем – сказала Герцогиня, покидая палатку.

В городе тем временем полыхал пожар, и продолжали надрываться колокола. Аleanorа посмотрела на зарево и обратилась к одному из своих капитанов.

– Мессир Роджер, возьмите ваше копье* и подъезжайте вон к тем воротам. Объявите жителям чтобы они Вам их открыли немедленно. Если не откроют скажите им что тогда мы возьмём город штурмом, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

– Будет исполнено миледи!

Час спустя ворота открылись, и город Витри сдался на милость победителям.

А пожары бушевали ещё до вечера, и с большим трудом их удалось потушить.

Оказалось, что когда Аleanor начала атаку лагеря, в городе ударили в набат и перепуганные жители решив что начался штурм кинулись в центральный городской собор, надеясь что там они будут в безопасности и солдаты не станут их убивать и насиловать в церкви. В собор набилась тьма народа, и вдруг вспыхнул пожар. Началась давка, много людей было раздавлено, много задохнулось от дыма. А потом огонь перекинулся и на городские кварталы. К вечеру следующего дня к Витри подошло основное войско короля Людовика.

В войне наступил перелом, основные силы Тибо были разгромлены, и города Шампани сдавались один за другим. Вскоре вся Шампания была захвачена французскими войсками, Аleanor и Людовик праздновали победу.

На Рождество, в городе Бурже Аleanor торжественно короновали, в присутствии именитых баронов, под звуки органа на неё возложили корону, и она стала Королевой Франции. Людовик присутствовал на церемонии и был счастлив. Он был коронован за несколько лет до этого своим отцом Людовиком VI – тот короновал сына и сделал его своим соправителем.

Две недели спустя, Париж, замок Сите.

Аleanor сидела на роскошном стуле, перебирая струны лютни, из-под пальцев рождалась печальная мелодия. Рядом в камине потрескивали угли. В дверь робко постучали.

– Войдите! – крикнула Королева.

В комнату вошла Агнесса, держа перед собой поднос.

– Ваше Величество, Ваш вечерний пассет. – Агнесса поставила на небольшой столик чашу с дымящимся напитком и блюдо с засахаренными фруктами.

– Спасибо Агнесса, присядь – грустно сказала Королева.

– Ваше Величество, Вы снова одни?

– Да! Как только мы прибыли в Париж, мой муж опять удрал к своим любимым монахам. В Нотр дам де Пари* и там он будет с ними молиться три дня подряд. Он считает, что после войны в Шампани, его душа снова оказалась в страшной опасности и её надо срочно спасать, особенно после трагедии в Витри.

**Современная историческая наука утверждает, что собор был построен в 1182 году, т.е. 44 года спустя после описываемых событий, но сохранились письма, которые княжна Анна писала своему отцу Ярославу Мудрому, в них Нотр дам де Пари многократно упоминается. Анна Ярославна правила Францией с 1058 по 1068 год.*

– Три дня подряд! Как же он выдерживает?

– У него в соборе есть небольшая келья, там он отдыхает между молитвами, кушает, спит и опять молится.

Аleanor вдруг резко отшвырнула лютню и заплакала.

– Я думала, что выхожу замуж за мужчину, а вышла за монаха. Он почти не спит со мной, я уже полгода как за мужем и за всё время он был со мной всего девять раз, я могу пересчитать по пальцам. Я устала быть сильной, я хочу быть женщиной, слабой хрупкой женщиной! Я хочу, чтобы муж был сильным. Чтобы он любил меня, носил на руках, заботился обо мне, защищал, чтобы я была за ним как за каменной стеной.

– Терпение Ваше Величество и Вы перевоспитаете его.

– Вряд ли, – Аleanor тяжело вздохнула – По моему он безнадёжен.

– Но он любит Вас.

– Он сказал мне, что больше всего на свете он любит Иисуса Христа, больше чем меня, больше чем родную маму и отца. И нас женщин он считает созданием дьявола, греховным

сосудом, путём к гибели. Муж избегает близости со мной, считает что я погублю его бессмертную Душу: он то поститься, то причащается, то исповедует, а значит в это время спать со мной нельзя. И он не врёт, когда говорит что любит Христа больше чем меня, он искренен и действительно любит его всем сердцем, всем своим существом. Он фанатик, религиозный фанатик! – Аleanor снова заплакала.

– Терпение Ваше Величество и Вы завоюете Людовика.

– Боюсь что мне это не под силу.

– А Вы вспомните Ваших благородных предков. Разве мало среди них было гордых и достойных женщин? Взять хотя бы Вашу бабушку Филиппу, графиню Тулузскую, в Аквитании люди до сих пор вспоминают её добрым словом. Когда её муж, в наглуго привёл в дом любовницу и стал открыто жить с ней, графиня не сломалась, а держалась с достоинством, с честью, гордо. Хотя Вы наверное держались бы иначе, Вы придушили бы соперницу в первый же день!

– Ничегошеньки ты не знаешь. Я бы ей не сделала ничего, ведь она является моей бабушкой!

– Это как это?!

– А вот так! – сказала Аleanor, вытирая слёзы – Моя бабушка Филиппа вышла замуж за Герцога Аквитании Гильома IX, моего деда и всё у них поначалу было хорошо. Потом у них стали рождаться дети. Она родила ему пять дочерей и двух сыновей. А потом дедушка стал безобразничать. На одном из пиров он познакомился с красивой женщиной Данжероссой и влюбился в неё до безумия. Она тоже в него влюбилась, хотя была уже за мужем за виконтом де Шательро и даже имела троих детей. Дедушка Гильом проник к ней в замок и похитил её, вернее она сама была не против, чтобы её похитили. Дедушка привёз Данжероссу к себе домой и стал с ней жить открыто. Разразился грандиозный скандал, но дед на всё плевал. Более того, он повелел чтобы портрет Данжероссы нарисовали на его щите и гордо носил этот щит на рыцарских турнирах и на войне. Ну а моя бабушка Филиппа, графиня Тулузская гордо покинула замок, когда там поселилась соперница. Данжеросса между тем плела интриги и добилась того чтобы её дочь Аэнора вышла замуж за сына Филиппы и моего деда Гильома X. Ты же знаешь что все герцоги Аквитании носят имя Гильом. От этого брака я и родилась. Так что и Данжеросса и Филиппа обе мои бабушки!

– Да... Данжеросса была не промах. И свою личную жизнь устроила и своей дочери мужа нашла. Вот молодец, вот с кого Вам надо брать пример!

– Я и стараюсь – сказала Аleanor и опять заплакала.

В это время в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула Королева.

Дверь распахнулась, и в комнату вбежал слуга, мальчик лет восьми Бертран.

– Ваше Величество, в замок только что вернулся Король.

Аleanor тут же встала.

– Беги на кухню и скажи чтобы приготовили ужин для Короля. И пусть его подадут поскорее сюда!

– Да миледи! – мальчишка выбежал из комнаты.

– Агнесса, помоги мне умыться.

Аleanor подошла к деревянной бадье, и Агнесса стала лить ей на руки из кувшина. Королева быстро умылась, вытерла лицо и подкрасила губы.

В коридоре послышались шаги, дверь распахнулась, и в комнату вошёл Людовик.

– Любовь моя, я молился три дня, я исповедался и ещё причастился, и теперь моя душа снова в безопасности!

– Я рада за Вас, это просто прекрасно. Прошу Вас присядьте. – Аleanor усадила Людовика на стул и протянула ему кубок с пассетом – Выпейте, это придаст Вам силы, сейчас сюда принесут ужин. Вы наверное ничего не ели все эти три дня?

– Естественно, я же причащался!

– Сколько же у Вас силы воли и духа мой супруг, я горжусь Вами.

– Ну Вы же знаете, что умервщляя плоть мы спасаем душу.

Дверь отворилась, и в комнату вошли пажи, неся на подносах дымящиеся блюда. Они ловка поставили всё на стол перед Людовиком и вышли из комнаты. АLEANORA и Людовик остались вдвоём.

– Прошу Вас мой супруг, кушайте – АLEANORA подвинула дымящуюся тарелку к Людовику и наполнила кубок вином.

– Благодарю Вас миледи – Людовик с жадностью набросился на еду.

– Итак, мой дорогой супруг, Вы не смотря на свою молодость, разгромили в пух и прах Тибо и отняли у него Шампанию, я думаю нам не следует возвращать её ему обратно. Будет правильно если Вы оставите её за собой под своим прямым управлением!

– Что ж, пожалуй это будет правильно. Я так и сделаю – сказал Людовик уминая куриную ногу.

– И Вы знаете, будет не плохо, если Вы теперь назначите Рауля де Вермондуа сенешалем Франции.

– Вы думаете это будет хорошо?

– Конечно, Вы спасли его от лютой казни. Благодаря Вам он теперь счастлив с моей сестрой. Он благодарен Вам и будет верно служить. К тому же лишившись Вашей поддержки, он может запросто угодить на костёр, как прелюбодей, да и моя сестра за ним присмотрит если что.

– Будь по Вашему АLEANORA!

– Как хорошо, что у меня есть такой храбрый, мудрый и дальновидный государь. Я думаю, что теперь Вы сможете осуществить мою заветную мечту.

– Что за мечта, дорогая? Я сделаю для Вас всё что будет в моих силах!

– Помните, я Вам рассказывала, что моя бабушка Филиппа была графиней Тулузской в своём праве, и графство принадлежало ей, но потом его у неё отняли, подлостью и интригами, и ни мой дед, ни отец так и не смогли его отвоевать. Но теперь, когда у меня есть такой муж как Вы, справедливость будет восстановлена!

– Дорогая АLEANORA, я верну Вам Ваше графство!

– Я не сомневалась в Вашем ответе! Давайте дождёмся весны и в мае двинем войско в поход. Нанесём стремительный и неожиданный удар, застигнем противника врасплох!

– Вы же знаете АLEANORA, я люблю Вас!

Глава 7. Внешние силы

Алеанора начала деятельную подготовку к предстоящей войне. Тщательно разрабатывался план вторжения. Составлялись подробные карты будущего театра военных действий.

А тем временем граф Тибо II, по прозвищу Великий, писал письма Папе римскому, кардиналам, королю Англии, императору Германии, королю Арагоны, королю Кастилии и многим-многим другим, возмущаясь что Королева и Король Франции покровительствуют и защищают развратников и прелюбодеев, а истинных христиан убивают и сжигают заживо. Что в городе Витри Король согнал в церковь больше тысячи честных христиан и всех сжёг заживо. Тибо негодовал: доколе христианские государи и святая христианская церковь будут терпеть эти безобразия?

И грянул гром, из Рима в Сите пришло письмо от Папы римского. Он отлучил Алеанору и Людовика от церкви. Когда письмо зачитали, Людовик потерял сознание и едва не свалился с трона, если бы Алеанора вовремя не поддержала его. Бесчувственного Короля по приказу Алеаноры отнесли в опочивальню и бережно положили на кровать. Вскоре он пришёл в себя, но продолжал неподвижно лежать, не реагируя на людей, которые были рядом и обращались к нему. Людовик так лежал, глядя в потолок до вечера, а когда стемнело, встал и поплёлся к выходу, вышел из дворца и направился в собор. Там он упал на пол у распятия и зарыдал, а потом принялся молиться. Король плакал и молился одновременно.

Четыре дня Алеанора управляла государством, решала текущие политические и хозяйственные дела. Её ум напряжённо работал, ища выход из сложившегося положения и не находил его. На пятый день, когда Алеанора вместе с Изабеллой разбирала письма, в дверь постучали.

– Войдите! – крикнула Королева.

В комнату вошёл паж и низко поклонился.

– Ваше Величество, Ваш казначей Риккардо де Винченцо, кастелян Пьер де Обюжон, мессир Карл де Клер, а также Ваши придворные дамы Торкери де Люзи, Рогеза де Буазье и Флорина Тулузская просят их принять. Капитан Вашей личной стражи Роланд де Муазье сопровождает их!

– Пусть войдут!

Двери распахнулись и люди вошли в комнату. Даму сделали низкий реверанс, а кавалеры низко поклонились. Вслед за ними в комнату без приглашения вошли Агнесса, Жан де Лур и слуга мальчик Бертран.

– Ваше Величество, – начал синьор Риккардо – я прошу Вас освободить меня от обязанностей Вашего казначея и позволить мне вместе с семьёй уехать в Аквитанию?

Королева пристально посмотрела на Риккардо.

– Ваше Величество, простите меня, но я боюсь за свою семью. Я не хочу, чтобы её сожгли на костре вместе со мной.

– Так! Остальные тоже, наверное, просят позволения уехать? – воскликнула Алеанора.

– Да, Ваше Величество!

– Убирайтесь!!! – крикнула Королева, закипая от ярости – Пошли все вон!!!

– Ваше Величество, мы Вас любим и ценим... – начала было Флорина.

– Убирайтесь вон! – перебила её Алеанора.

Все поспешно выскочили из комнаты, кроме Агнессы, Изабеллы. Жана, Роланда и мальчишки Бертрана.

– А вы что стоите? Вы тоже убирайтесь!

– Я никуда не уйду, я буду с Вами до конца, – сказала Агнесса – даже если мне с Вами придётся взойти на костёр!

– И я! – сказала Изабелла.

– И я! – воскликнул Жан де Лур.

– И я! – крикнул Роланд де Муазьен.

– Я буду драться за мою Королеву! – гордо произнёс мальчик Бертран и в его руке блеснул кинжал.

Алеанора обняла Бертрана и погладила его по волосам.

– Господин Роланд, как настроены аквитанцы из моей личной стражи?

– Они преданы Вам! Уверен, что никто не уйдёт!

– Ну что же, крысы сбежали с корабля, оно и к лучшему. Идёмте, надо прибрать и закрыть документы, которые они оставили.

Королева решительно ринулась по коридору, спустилась вниз по лестнице и вышла из дворца. На выходе застыли на часах два стражника из её личной охраны. Она на секунду задержалась, всматриваясь в их лица.

Алеанора направилась через двор к массивному деревянному трёхэтажному зданию. В нём размещалось казначейство и несколько других служб.

Королева поднялась на третий этаж вошла в просторную комнату и застыла от удивления. За столом сидел монах Андриано и что-то писал. За соседними столами сидел аббат Сюжер и несколько других монахов, также работая с бумагами. Шуршал пергамент, скрипели перья, монахи в полголоса переговаривались. Увидев Королеву, все встали и низко поклонились.

– Приветствую Вас Ваше Величество, – сказал Андриано – до нас дошла неприятная весть, что Ваши доверенные люди собрались Вас покинуть. Поэтому мы решили взять пока на себя бремя их работы, пока Вы Ваше Величество не назначите на эти должности других людей по Вашему усмотрению.

– Большое Вам спасибо святые отцы, что Вы пришли мне на помощь, я как раз собиралась сама послать за Вами и попросить Вас помочь.

– Очень приятно, что Вы нам доверяете. Мы сегодня разберёмся с бумагами, а завтра утром я представлю Вам полный отчёт.

– Очень хорошо – и Алеанора вышла из комнаты.

Шли дни, недели и месяцы, Людовик во дворце так и не появлялся. Всё время он находился в соборе и целыми днями молился. Там же он и жил. В небольшой келье он спал, ел, беседовал с монахами и опять молился. А Алеанора в это время управляла страной.

Каждое утро аббат Сюжер и монах Андриано приходили к ней с докладом и приносили бумаги на подпись. Королева слушала отчёты, вникая в каждую мелочь, давала указания. Сюжер и Андриано держались с ней подчёркнуто вежливо. На душе у Алеаноры было не спокойно, в любой день Папа римский Иннокентий II, мог издать интердикт, освободить всех подданных от присяге Королеве и запретить в Королевстве Франции все церковные обряды. А это означало бы конец. В церквях перестанут отпевать покойников, перестанут крестить младенцев, перестанут венчать молодожёнов, исповедовать и причащать, и тогда подданные просто убьют Алеанору и Людовика. Королева жила как на вулкане, каждый день мог стать для неё последним, но время шло и ничего не происходило. Ожидание затянулось, оно было просто невыносимо. Так прошёл год, и однажды утром Алеанора приняла решение.

– Изабель, Агнесса, сходите на городской рынок и купите чёрную ткань, но сделайте это аккуратно, не привлекая к себе внимания, а то сплетни как лесной пожар поползут по городу!

– Будет сделано миледи.

Через четыре дня Алеанора покинула Париж и направилась в Бургундию, в местечко Клерво. Она ехала во вместительном дормезе, одетая в чёрное платье. На колесе у Королевы

был высокий Эннэн*, также чёрного цвета, с которого спадала чёрная вуаль. На лице никакой косметики и никаких украшений.

**Эннэн – женский головной убор.*

Через пять дней Королева добралась до Клерво, где находился монастырь, который основал Бернар Клервосский, настоятелем которого и являлся. Дормез Аleanorы въехал на постоялый двор, слуги распрягли лошадей, распаковали вещи, а сама Аleanorа тем временем поднялась на второй этаж в одну из гостевых комнат.

Рано утром Королева одна отправилась в церковь где служил Бернар Клервосский. Всю службу она истово молилась и клала поклоны.

Бернар Клервосский был уже в возрасте, высокий худощавый старик с длинными волосами и бородой, которую никогда не стриг. Ногти он тоже не стриг. Целый год, несмотря на погоду, он ходил босиком в одном рубище, даже зимой, в холода. Годами он не мылся и рубище своё он не снимал тоже годами – отчего источал резкий непереносимый запах.

Когда служба закончилась Аleanorа подошла к Бернару и смиренным голосом попросила отпустить ей грехи и благословить её.

– Сосуд разврата и порока! – заорал Бернар – Ты пришла сюда, в храм Господний и теперь молишь об отпущении грехов, бесстыжая?! Ты скакала на коне как мужчина, носила мужскую одежду, покровительствовала своей развратной сестре покрывая и поощряя её в грехопадении. Развязала войну убивая честных христиан! Иза-тебя сгорело в церкви полторы тысячи христиан! Убийца!

Аleanorа упала на каменный пол и зарыдала.

– Плач! Плач нечестивая, ибо уготовлено тебе уже место в аду, будешь корчиться на сковороде у чертей за грехи свои!

– Помогите мне святой отец, – плакала Аleanorа – Что мне делать? Что?

– Молись нечестивая! Молись и тогда Господь может помилует тебя – с этими словами Бернар повернулся и ушёл.

На следующий день Аleanorа снова пришла в церковь и опять в конце службы просила благословения и отпущения грехов. И опять услышала гневную отповедь, и опять валялась в ногах, и опять плакала. Так было и на другой день и на следующий. Пять дней ходила Аleanorа в церковь и плакала, плакала и в конце концов сердце Бернара дрогнуло, ему стало жаль бедную, слабую, беззащитную шестнадцатилетнюю Королеву и он благословил её и обещал помочь.

– Я напишу нашему Папе Иннокентию II – сказал он.

Аleanorа вернулась на постоялый двор окрылённой и на следующий день отправилась в Париж. Её душа пела от радости, она не сомневалась в успехе. Бернара Клервосского все считали святым. Сам Папа состоял с ним в дружбе и гордился ей, к тому же Папой он стал при поддержке Бернара.

Королева Аleanorа вернулась в Париж и жизнь её продолжилась в прежнем русле. Она также продолжала править страной и носила чёрные одежды, а Людовик продолжал молиться в соборе.

Через два месяца рано утром в Сите прибыл гонец от Папы. Аleanorа сама взломала печать и развернула пергамент, быстро пробежала его глазами и сердце бешено заколотилось от радости. Папа возвращал её, Людовика, Аэлилу и Рауля в лоно церкви. Едва сдерживая себя королева не спеша встала и направилась из комнаты. Она вышла из дворца, пересекла остров и чинно вошла в собор Нотр дам де Пари. Пройдя большой зал Аleanorа вошла в небольшую келью. Там на табуретке сидел Людовик в одних штанах, полуобнажённый. Вся его спина была

исполосована плёткой, в рубцах и кровоподтёках. Король сильно похудел от многодневных постов, лицо осунулось, из боков выпирали рёбра, глаза были красные от недосыпания.

Алеанора подошла к нему и обняла.

– Дорогой, мы прощены. Папа прислал письмо, вот оно, нас вернули в лоно церкви.

Людовик затрясся, в следующий миг он упал перед распятием и завопил.

– Я знал, знал, что Господь не оставит меня! Я молился день и ночь, день и ночь, и вот результат, Господь услышал мои молитвы!

Королева посмотрела на мужа и в ней закипела ярость, ей захотелось ударить со всей силы по этой глупой голове и закричать ему прямо в лицо «Это я, а не ты! Я валялась в ногах у выжившего из ума фанатика! Это я целовала его грязные, вонючие ноги и пять дней умоляла его, а не ты! Идиот! Ни на что не годный, бездарный идиот!» Но она сдержалась и ничего не сказала, а молча повернулась и направилась к выходу. У двери Алеанора остановилась, посмотрела на Людовика и её губы беззвучно прошептали «Ничтожество!»

Людовик вернулся во дворец и наконец-то приступил к управлению государством, причём с удвоенной энергией. Вокруг него теперь вилась целая толпа попов и монахов и по всем вопросам он теперь советовался с ними. Алеанору к управлению государством больше не допускали, как больше не допускали и на заседание королевского совета. Никаких предложений от Алеаноры Людовик также больше слушать не желал. Король и раньше редко спал с Алеанорой, а теперь и вовсе перестал посещать её спальню, рассуждая вслух что интимная связь с женщиной, это страшный грех, который может погубить его бессмертную душу, что женщина – это греховный сосуд и её устами вещает сам дьявол. Алеанора теперь ненавидела Людовика, и эта ненависть крепла день ото дня. Королева частенько уезжала из дворца и скакала на коне по полям и окрестным лесам.

Рауль де Вермондуа был вынужден оставить Аэлиту и вернуться к своей законной жене*.

**С ней он прожил ещё четыре года, а потом она умерла, и Рауль вернулся к Аэлите обвенчался с ней, после чего они зажили счастливо.*

Графство Шампань Людовик вернул Тибо II Великому.

В 1141 году Людовик решил завоевать графство Тулузское и двинул своё войско, но обнаружив втрое превосходящие силы не решился вступить в бой и отступил.

Прошло семь лет с тех пор как Алеанора вышла за муж и наконец великое событие свершилось. Королева почувствовала, что носит под сердцем новую жизнь. Когда пришло время она благополучно родила дочку и была счастлива. Людовик же был недоволен, он хотел сына, наследника. В глубине души Алеанора была рада что досадила мужу. Дочь назвали Марией.

Тем временем из далёкой Палестины приходили тревожные вести. В Святой земле крестоносцы терпели поражение за поражением от сарацинов.

Королём крохотного королевства Антиохия был родной дядя Алеаноры, Раймунд де Пуатье, он постоянно писал письма племяннице. Вскоре от него пришло известие, что графство Эдесса пало под ударами турок.

**В 1095 году, примерно за пятьдесят лет до описываемых событий, католическая церковь организовала первый крестовый поход, освободить от неверных мусульман гроб господний. Десятки тысяч крестьян и горожан побросав свои дома пошли в Палестину. Огромные толпы народа добрались до Босфора, переправились на азиатский берег и двинулись дальше, но далеко не ушли. Они были атакованы турецкой конницей и разгромлены, что и не удивительно, ибо эти толпы были почти безоружны.*

Через несколько месяцев в крестовый поход двинулись рыцари, бароны и герцоги со своими отрядами и войсками. У Босфора они собрались в пятидесятитысячное войско и переправили-

ишь через пролив нанесли мусульманам ряд сокрушительных поражений. Крестоносцы взяли итурмом Антиохию, Эдессу, Триполи, пала под их ударами Акра и Иерусалим. Был отвоёван гроб Господний, а также захвачены обширные земли, на которых крестоносцы создали четыре государства: графство Эдесса, королевство Антиохия, графство Триполи и королевство Иерусалимское.

Прошло несколько десятилетий. Турки и арабы собрались с силами, сплотились и стали теснить рыцарей, нанося им поражение за поражением.

Глава 8. В поход

Алеанора сидела в просторной комнате возле детской кроватки и улыбалась, глядя на свою дочку. Мария проснулась и радостно улыбалась маме в ответ. Дверь внезапно распахнулась и в комнату вбежал Людовик.

– Дорогая супруга, Вы слышали страшную новость, богомерзкие сарацины захватили Эдессу и перебили там всех честных христиан.

– Да, я знаю.

– Ваш дядя Раймунд прислал письмо об этой страшной резне. Мы больше не можем оставаться в стороне, мы должны помочь христианам в святой земле!

– Как же мы можем им помочь, если они находятся за тысячи лиг отсюда?

– Как? Разве Вы ещё не знаете?! Бернар Клервосский провозгласил о начале Крестового похода в святую землю. Он объявил волю самого Папы Римского Евгения III!

– Замечательно, я очень рада.

– Я соберу войско, и мы с Вами пойдём в поход.

– Мы? Вы сказали мы?!

– Да, да я и Вы пойдём в поход!

– Я никуда не пойду, ни в какой поход, у меня маленький ребёнок!

– Сударыня! Да как Вы можете отказываться? Иерусалим вот-вот может пасть! Гроб господний опять окажется в руках нечестивых мусульман! Как христианская государыня Вы просто обязаны пойти воевать!

– Я никуда не пойду!

Людовик сделал несколько шагов по комнате и торжественно сказал.

– Миледи, Вас приглашают на заседание Королевского Совета!

– Меня?! – удивилась Алеанора.

– Да Вас, Вы не ослышались.

– С чего это вдруг Вы решили позвать меня на Совет? Уже много лет двери Королевского Совета для меня закрыты. Вы советуетесь со своими попами, а не со мной, моё мнение Вас совсем не интересует!

– Прибыл гонец с письмом от Папы Евгения, он привёз письмо, адресованное лично Вам. И также прибыл гонец от Бернара Клервосского тоже с письмом для Вас. Вы должны принять их подобающе, в тронном зале в присутствии всех членов Совета, и там после вручения мы обсудим предстоящий поход. Члены Совета уже ждут Вас.

– Хорошо, я скоро буду.

Два часа спустя Король сидел на троне и нервничал, рядом с ним стояли члены Совета и тоже нервничали, они устали стоять и ждать Королеву, а её всё не было. «Ну сколько же можно ждать?» – думал Король, ёрзая на троне – «Ну когда же она появится?» На Людовике была тяжёлая мантия из красного бархата, подбитая мехом горноста, он вспотел, ему было жарко. От массивной короны на голове болела шея.

И вдруг, с балкона, расположенного над дверьми, мажордом радостно объявил.

– Её Величество Королева Франции!

В тот же миг затрубили фанфары, створки дверей открылись и Алеанора вошла в зал. За Королевой двое пажей несли её шлейф, по обе стороны шли придворные дамы Агнесса и Изабелла. Алеанора чинно прошла по залу, поднялась по ступенькам и грациозно подобрав платье села на трон.

Людовик зашипел от злости.

– Ну сколько же Вас можно ждать? Мадам!

– Ну должна же я привести себя в порядок! Нужно было наложить макияж, расчесать волосы, выбрать платье в конце концов. Я же не могу встречать гонцов одетая как охряпка.

Людовик заскрежетал зубами, в этот момент мажордом объявил.

– Посол от его святейшества понтифика Евгения III и гонец от аббата Бернара Клервосского.

В зал вошли два человека, низко поклонились, подошли к трону и опустились на одно колено.

– Ваше Величество, – сказал один из них – его святейшество Папа Евгений III повелел мне явиться сюда и вручить Королеве Франции, Герцогини Аквитании, Графине де Пуату, это письмо!

Гонец протянул деревянный футляр.

– Ваше Величество, – произнёс другой гонец – аббат Бернар Клервосский повелел мне явиться сюда и вручить Королеве Франции, Герцогини Аквитании, Графине де Пуату, это письмо!

И гонец протянул деревянный футляр.

Один из пажей подошёл к гонцам, взял футляры, поднялся по ступенькам к трону и опустившись на одно колено протянул их Королеве.

– Благодарю Вас отважные гонцы, за письма что Вы доставили мне, а теперь вы можете быть свободны, отдыхайте после дороги и набирайтесь сил.

Гонцы встали, низко поклонились и вышли из зала. Королева взяла один из футляров и сломала восковую печать и извлекла свёрнутый в рулон пергамент. Аleanorа быстро пробежала его глазами, это было письмо от понтифика. Римский Папа в первых строчках желал ей и её дочери, здоровья и счастья и процветания её семье и всему Французскому королевству. Дальше он выражал уверенность что она соберёт в Аквитании войско и поведёт его в крестовый поход и заранее благодарил её за это. Он писал, что молиться за неё и вскоре лично приедет в Париж дабы благословить её и Людовика на ратный труд.

Второе письмо, от Бернара Клервосского, было такого же содержания.

Аleanorа отложила в сторону оба письма и пристально посмотрела на аббата Сюжера и монаха Андриано.

– Я так полагаю, что содержание писем Вам известно?

Андриано выдержал её взгляд и ответил.

– Да миледи, понтифик и аббат Бернар постоянно переписываются с нами и в курсе всех наших дел. Я думаю, что Вы не откажите Папе Евгению и аббату Бернару и пойдёте в Крестовый поход!

– Я же женщина, а не мужчина, это вы мужчины должны идти в поход и сражаться.

– Ваше Величество, – сказал аббат Сюжер – четыре мощных исламских государства объединились, Турция, Сирия, Египет и Багдадский халифат, их силы огромны. Им противостоят всего лишь три крохотных христианских королевства. Они не устоят если мы им не поможем, жителей Иерусалима, Антиохии и других городов, ждёт истребление и рабство. Неужели Вам не жалко их? Неужели Вы не поможете им?

Королева молчала.

– Вы не просто женщина, Вы Королева и в Аквитании Вас обожают, одно Ваше слово и за Вами пойдут все и горожане, и крестьяне, и рыцари. Ваши вассалы чисто формально, на словах, признают Вашего мужа своим сюзереном, но если он позовёт их в поход они никуда не пойдут. Своим истинным сюзереном они считают Вас и если Вы отправитесь на войну они последуют за Вами. Их сюзерен пошёл защищать гроб Господний и сюзерен женщина! Женщина пошла в крестовый поход, а он мужчина остался дома! Да за Вами пойдут все, даже те, кто плёл против Вас интриги. Да ещё горожане и крестьяне сформируют отряды ополчения. И Вы не просто женщина, Вы ослепительно красивая женщина, женщина-рыцарь, амазонка которая оставляет

дом, ребёнка и идёт в поход, чтобы спасти христиан. Вы живое знамя, за которым пойдут не только аквитанцы, но и анжуйцы, нормандцы, бургундцы, вся Франция!

– А что будет с моим ребёнком, каково ей будет без мамы? – воскликнула Королева.

– А что будет с Вашим дядей Раймундом и его семьёй?! – воскликнул Людовик – Каково им будет если они попадут в лапы к сарацинам? Вашим сёстрам и братьям?

– Я думаю Ваше Величество, что им опасность не грозит – вмешался в разговор монах Андриано – Раймунд де Пуатье Король Антиохии! И когда сарацины начнут штурм его города, он вместе с семьёй сможет уплыть на корабле!

Алеанора одарила Андриано испепеляющим взглядом и медленно произнесла.

– Мой дядя не сделает так никогда, он будет сражаться и погибнет с оружием в руках, но не бросит своих подданных!

– Потому что он истинный Король, а Вы истинная Королева! – сказал монах Андриано.

– Ну хорошо, – сказала Алеанора – мы соберём огромное войско, чем мы будем его кормить? До Святой земли тысячи лиг, а казна пуста, вот уже три года подряд расходы превышают наши доходы. Вы заняли огромные суммы у ламбардцев и венецианцев, под немыслимые проценты.

– Пусть это не волнует Вас, Ваше Величество. Святая церковь найдёт деньги, Папа Евгений скоро приедет сюда, и мы решим финансовые вопросы.

– Я возьму в поход священную Орифламу! – неожиданно закричал Людовик.

– Что? Кого возьмёте? – удивилась Алеанора.

– Ни, кого, а что! Орифламу, это священное боевое знамя франков, его изготовили по приказу моего деда Филиппа I и освятили в церкви и с тех пор оно обрело чудотворную силу. Всякий раз, когда Орифламу разворачивают над полем битвы, мы франки всегда одерживаем победу. Я возьму Орифламу в Иерусалим и покрою им гроб Господний, и это усилит его чудотворную силу в сотни раз. Наше войско станет непобедимым, и мы сокрушим богомерзких сарацин!

По всей Франции началась подготовка к Крестовому походу. Во всех церквях попы призывали людей вступать в ряды крестоносцев, обещая прощение всех грехов и место в раю и рассказывая на проповедях о страшных ужасах, которые испытывают бедные христиане, попавшие в рабство к мусульманам. На площадях и в тавернах появились люди, рассказывающие о несметных богатствах Святой земли, о городах где сундуки набиты золотом и серебром и которые захватить не составит никакого труда, о плодородных землях, дающих по два урожая в год. Священники уверяли что каждый крестоносец получит по огромному земельному наделу, получит пленных мусульман, и они будут работать на него, а он станет господином. В церквях во всю собирали пожертвования на поход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.